

МАРАТ БУЛАНОВ
ГЕОРГИЙ БУШИЛА

AMENTRIS

ГРИМАСЫ ПОДСОЗНАНИЯ

- 2 -

Марат Буланов

**AMENTRIS. Grimасы
подсознания – 2**

«Алгоритм»

2015

УДК 82
ББК 63.3

Буланов М. М.

AMENTRIS. Grimасы подсознания – 2 / М. М. Буланов —
«Алгоритм», 2015

ISBN 978-5-4438-0965-6

Новые «Гримасы подсознания» авторов М. Буланова и Г. Бушилы «раскрываются» под знаком Аментриса. Таинственный знак олицетворяет собой древний божественный культ, которому всё подвластно, и который даёт неограниченную власть. Авторы возвращаются к своим героям Эдгару-Евгению, Ниночке, капитану Нолту, Стейту, Карлу и Гермидану, и вновь погружают читателя в мир необычных приключений, путешествий, сражений, загадочных перипетий и страстной любви. Захватывающее повествование, в котором реальность переплетается с фэнтези, никого не оставит равнодушным, заставляя на протяжении всего прочтения с нетерпением и удивлением ждать развязки. Контрабанда янтаря, война в Арсее, приключения в психбольнице, полёты с ведьмой, Гренландия – это лишь небольшой перечень ярких моментов в новой романтической книге писателей.

УДК 82
ББК 63.3

ISBN 978-5-4438-0965-6

© Буланов М. М., 2015
© Алгоритм, 2015

Содержание

Глава 1. Таинственный знак	6
Глава 2. Ужас и трепет	31
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Марат Буланов, Георгий Бушила

AMENTRIS. Гримасы подсознания – 2

© Буланов М., Бушила Г., 2015

© ООО «Издательство Алгоритм», 2015

* * *

Глава 1. Таинственный знак

Пробуждение

Человек быстро шел по пустынному коридору больницы, минуя палаты. Полы длинного плаща на высокой, худой фигуре развевались в стороны. Черная одежда, сутулистое тело вкупе с длинными, до плеч, волосами придавали типу устрашающий вид. За стенами здания стояла глубокая, тревожная предосенняя ночь...

Сбоку темного коридора, на посту медсестры, горела настольная лампа. Приглушенный свет ее слегка раздвигал обступающий мрак. Больные спали, царила тишина, лишь хмурый ветер временами набрасывался на стекла окон.

Медсестра, дежурившая нынешней ночью, тоже крепко спала, опустив голову на грудь. Она даже не услышала, как незнакомец довольно шумно прошел мимо поста. Вероятно, девушка, как и сотрудница внизу, открывшая дверь в стационар, находилась под «колдовским» влиянием этого странного человека. Первую даму мрачный гость, подобно Мессингу, ввел в гипносостояние, безволие. Дежурные же врачи и сестры не очнулись бы, пока «маг» не свершил свою особую миссию.

Прошествовав за перегородку, в отделение реанимации, тип остановился у одной из коек. Коек, на которых привязанными лежали несколько тяжелобольных. Светились экраны и лампы сложной медицинской аппаратуры; провода и трубки снимали физиологические показатели жизнедеятельности пациентов.

Человек присел у ложа Евгения Малену, находящегося в полукоме. Глаза того были полуоткрыты, зрачки быстро двигались, отслеживая видение. Нет, он абсолютно не замечал присутствия незнакомца, его психикой владела очередная яркая галлюцинация. А «маг» тем временем едва слышно начал бормотать какое-то заклинание на неведомом языке, и продолжал, пока глаза Евгения не закрылись полностью, а рефлекторные движения рук не прекратились. Казалось, «испытуемый» впал в состояние глубокого естественного сна. И так прошло около двадцати-тридцати, а может, и сорока с лишним минут...

А снилась парню та катастрофа, что произошла с ним нынешним летом. Предательство Нины, Карпаты, падение, якобы, в пропасть с огромной высоты рокового утеса. А потом... А потом с дикой скоростью полетели видения, связанные с капитаном Нолтом, Эдгаром, командой «Оморно», лекарем Карлом, Аргонией, Зайнаканом. Путешествие в Джурские горы в поисках некроманта и алхимика Гермидана, Трансильванские Альпы, Джессика, археологическая миссия, замок Батори и прочее, прочее... Пролетали и воспоминания, связанные с Ниной, и зловещие фантазии о проклятии Ведьмы в образе любимой девушки, а также, Лилит.

...Наконец, длинноволосый человек выпрямил худой сутулый стан. И произнес одно лишь слово, властно, с требовательной интонацией: «Amentris!». После чего встал и, не обращившись, направился к дверям. В тот же момент, когда дверь за ним захлопнулась, с Малену произошла невообразимая перемена! Находясь в полукоматозном состоянии более месяца, умирающий вдруг раскрыл глаза и, порвав провода и вязки, сел на одре-постели!..

Схватка

Тени сумерек ложились на горы и леса островов великой земли Арседеи. Не исключением была и Аргония – главный остров и огромная, прекрасная, загадочная страна. Команда капитана Нолта, на оседланных красных леопардах, оставляла позади хребты и камнепады,

реки и озера Джурской заповедной каменной гряды. Расставшись с алхимиком Гермиданом у вулкана Брамор, они сейчас, минуя руины деревни Авена, приближались к долу Мертвецов и Синему лесу.

Брангеры, делая огромные, затяжные прыжки, несли группу так, что захватывало дух и жизнь представлялась чем-то необыкновенным и иррациональным. Люди забыли все на свете: прошлые приключения, страдания и лишения, судьбоносную встречу с некромантом – остался лишь полет, которому пятерка отдалась всем своим существом. Но вот, волшебные кошки начали постепенно снижать скорость, пролетая над дигролантовыми зарослями. Искатели приключений высадились недалеко от границы с рекой Боолах, где до Зайнакана, столицы Аргонии, оставалось всего полтора дня пути.

Далее исполинские кошки лететь не могли, ибо, никто из жителей столицы не должен был знать об их существовании. Леопарды, издав тихий рык на прощание, поднялись в воздух и повернули назад, к подножию вулкана Брамор, к своему хозяину, алхимику и ученому-гению Гермидану.

– Ну что ж, до города не так уж далеко. При быстром шаге, завтра к полудню, думаю, мы будем в Зайнакане! А пойдем ночью, при свете луны и Луминоса... – удовлетворенно, молвил старый командор.

До выхода из Синего леса было рукою подать. Однако не все, как оказалось, вышло спокойно. Пройдя около лабигранта, команда вдруг услышала... женские вопли! Это кричала молодая девушка, зовущая на помощь. Впрочем, крики были какими-то сдавленными, едва различимыми. Первым, кто обратил на них внимание, был, конечно же, Сэм, чья осторожность, чутье и интуиция еще ни разу не подводили пятерку.

Одним словом, ватага не смогла определить, откуда несутся душераздирающие стоны. Впереди ничего такого не виднелось – лишь заросли и лес. А с другой стороны, сдавленный крик, казалось, раздавался издалека...

Легкий ветерок шелестел в голубоватых кронах деревьев. Команда изучала местность, чтобы обнаружить несчастную и помочь ей. Все находились в недоумении, пока, откуда ни возьмись, мощная арбалетная стрела не пронзила насквозь ногу оторопевшего Нолта!

В тот же момент, неожиданно, из зарослей возникло шесть головорезов, во главе... с самим громилою Крабом! Старый знакомый, вероятно, совсем не ожидал вдруг привалившей искрометной удачи. Тогда, в Джурских горах, ватага ускользнула от местных бандитов, скрывшись в потаенном туннеле. Злобе и неистовству Краба и его агрессивному бессилию не было границ! И вот сейчас, судьба вновь подарила ему шанс поквитаться с ненавистными моряками и взять блестящий реванш!

Окружавшие босса бандюги на этот раз оказались уже из Зайнакана. Что они делали здесь, в Синем лесу, оставалось только догадываться. Группа Нолта, естественно, ожидала еще подкрепления разбойникам. Ведь неделю назад в ущелье Эмейраго их было 20 человек! Люди понятия не имели, что это теперь другие «джентльмены удачи». Кровь похолодела в жилах верных, закаленных сподвижников! Впрочем, Эдгар, Стейт, Сэм и Карл тут же обнажили клинки и изготовились к смертному бою, увы, в меньшинстве. Шайка головорезов с диким улюлюканьем набросилась всей своей мощью на четверых жертв-мореходов.

И началась бешеная схватка, по упорству не уступающая бою черных гиглоров. Эту шайку можно было сравнить со стаей голодных волков, жаждущих крови и мяса. Раненый слабый командор, словно старое высохшее дерево, упал на сырую, покрытую листьями землю. Весь в крови, он схватился за простреленную ногу и закричал от боли, пытаясь вытащить жуткую стрелу.

– Давно я ждал этой встречи! – ужасающе-смачным голосом проорал торжествующий Краб. – Теперь-то вы никуда от нас не уйдете! Все здесь поляжете, все будете изрублены на мелкие, вонючие части! – и едва не отсек мощным ударом голову Карла!

Все смешалось в лязге оружия, искрах, криках противоборствующих сил. Действительно, казалось, что бьются не на жизнь, а на смерть НЕ ЛЮДИ, а лютые, кровожадные, страшные ЖИВОТНЫЕ-ЗВЕРИ...

...Евгений сидел на кровати, широко раскрыв глаза, уставившись в одну точку перед собою. Нет, очнувшись и придя в себя после посещения мага, он «не утратил» способности к галлюцинаторным видениям. Глюки никуда не ушли, не прекратились, хотя с человеком произошла разительная перемена.

Не утратил он способности и к так называемым воспоминаниям о прошлой своей жизни, которые были сродни слегка фантастическим видениям. Да, Малену вышел из полукомастного состояния, однако выход этот не говорил о том, что странный пациент реанимации поправился. Скорее, чел перешел к какому-то обновленному, лучшему состоянию, но подсознание его так и не освободилось от пут двух «параллельных» ментальных миров.

Вскоре, утром, дежурная медсестра увидит сидящего, как изваяние, несчастного. Увидит и ахнет, бросится звать кого-нибудь из врачей. Порванные провода и вязки, пустые «невидящие» глаза ужаснут эскулапов. Что могло произойти?! Как находящийся при смерти больной сумел самостоятельно выйти из полукомы, очнуться?! Как ему удалось порвать крепкие вязки?! Впрочем, бедолага никого не узнавал, молчал и ни на что не обращал никакого внимания! Истукан! Которого абсолютно ничто не волновало, и который вообще ни на что не реагировал!..

«Безумного» начали срочно обследовать, мерить давление и пульс, снимать кардиограмму и энцефалограмму. Но снимая кардиограмму, вдруг обнаружили в районе сердца... рубцовый круг, напоминающий стигмат! А внутри него – три линии, идущие от центра, с завитками по краям. Что это?! Откуда знаку взяться?! Что он обозначает? Для чего некто (или организм) выставил на коже такую метку?! Никто из медперсонала понятия не имел, что произошло с Евгением Малену – и как все это, наконец, объяснить...

Памятник коррупции

После «запоминающейся» поездки в Карпаты, прошло несколько месяцев. Нина и Евгений не могли, естественно, долго забыть тех злоключений, что свалились на их головы в сентябре. Нападение самки кабана, которая так испугала и разлучила влюбленных; ночь, проведенная в холодных горах по отдельности; спасение девушки гуцульским мольфаром, долгожданная встреча после страшной разлуки – все это неразлучным «друзьям» по несчастью приходилось переживать вновь и вновь.

Однако, что касается жуткого сна, где подруга оказалась вдруг мрачною ведьмой, и разговоров со стариком-колдуном, включая предупреждения деда, об этом красавица ничего своему бой-френду, конечно же, не рассказывала, хранила молчание. Она и камень-громовицу, что вручил ей провидец, незаметно бросила по дороге и решила никогда о вещи-мольфе не вспоминать и не думать. А между тем, в душе Нины начинали происходить едва заметные странные изменения, которым она не отдавала отчета, не совсем понимала, что же в подсознании вершилось, трансформируя ее психику не в лучшую сторону.

А пока дивчина посещала лекции и семинары по различным дисциплинам второго курса математического факультета. Учеба увлекала, но вместе с тем, студенческая жизнь имела и вторую, что ли, сторону – сторону развлечений. Несмотря на то, что дамочка была, по ее собственному мнению, глубоко религиозным человеком, это не мешало ей посещать студенческие вечеринки и различные тусовки. В частности, мадемуазель внезапно пристрастилась – вначале с подружками – бывать в ночных заведениях-клубах, где чувствовала себя, чуть позже, уже как

рыба в воде. Таких крутых ночных клубов в Черновцах насчитывалось около десятка, тогда как мелких забегаловок, имелось, к несчастью, гораздо больше.

– Поражаюсь, что тебя так привлекает в этих рассадниках порока! – раздражался задетый Малену. – Дикая какая-то музыка, бьющая по ушам, алкогольные коктейли, виски, ликеры, а значит, пьянство; съем, разнузданность, секс-кривляние, а иногда и наркотики. Куда идет наша молодежь, которая ничего не умеет, не знает, кроме компьютера и долбанных игр и страшилок. Дебильность, вопиющее слабоумие, стремление к одним наслаждениям, потребительство, падение нравов!

– Молодые должны перебеситься. Так было во все времена! – парировала Ниночка. – Ну, что, блин, предлагаешь? Заниматься учебой? Готовить и шить, зарабатывать деньги, когда есть родители? Не вступать в сексуальные отношения, когда организм властно требует именно этого?

– Надеюсь, у тебя ничего подобного еще не бывало?! – с замиранием сердца ошеломленно спросил ревнитель нравственных устоев.

– Конечно же нет! Мне восемнадцать, и я считаю, что до брака греховные отношения недопустимы в принципе!

– Так зачем же тогда говоришь о непотребных вещах?! – слегка отпустило у взбудораженного бедняги-Евгения.

– Просто в нашем возрасте все вовсю уже занимаются глупостями. Вот поэтому и сказала, потому что от природы, увы, не убежишь.

– Гребаный капитализм! Он виноват в людских бедах, падении! В горе-Украине, в Черновцах все продается и покупается! В том числе, и женский «прибор»! – Малену уже не сдерживал себя. – Украина и в частности наш город, занимают одно из первых мест в мире по коррупции. Ей даже памятник поставили на площади Турецкого колодца (криницы)! Медицина, образование, религия, устройство на работу и так далее – все пронизано взяточничеством, везде нужно давать; покупать здоровье, вакансию, сдачу экзамена и прочее, прочее! В Черновцах это приняло чудовищные, уродливые формы. А во что превратились люди? Аморальность, предательство, потеря чести, совести, погоня за выгодой, и вся жизнь ради выгоды! Молодежь же, в основной своей части – продукт аномальных капиталистических отношений!

– Ох, разошелся! – не менее раздраженно отреагировала Нина. – Да не было и не будет никогда справедливого общества, построенного на «нравственном кодексе коммуниста»! Люди – животные, и каждый, поэтому, заботится только о себе, ну, может быть, немного о своих близких родственниках!

– Эгоизм, всепоглощающий эгоизм, но, к счастью, не все, не все люди являются себялюбями!

– Ну, а ты, что ли, не такой как все?! Да точно такой же, лишь разглагольствующий о справедливости!

Евгений едва не задохнулся от обиды, однако сдержал себя.

– Погоня за золотым тельцом, «золотая лихорадка» – вот что испортило людей! А коррупция есть проявление погони за выгодой, проявление эгоизма. Янукович как-то в одном из интервью без зазрения совести заявил, что коррупция необходима для экономического развития! Более циничного рассуждения я, честно сказать, еще не встречал!

– Возможно, он и прав... – задумчиво заметила девушка. – Во всех экономических формациях, во всех обществах, коррупционные отношения были своего рода нормой, объективным двигателем прогресса, как это ни парадоксально. Следовательно, они необходимы в каком-то смысле. А кто ими возмущается – как правило, сам не способен достичь материального процветания. И может быть, втайне завидует людям, которые его как раз и достигли!

– Ну, знаешь! – поперхнулся Малену. – С такими взглядами ты далеко уйдешь, не сомневаюсь! Человек на то и человек, что должен отличаться от животных!

– Значит, я не человек? Возможно. Чувствую, звериные инстинкты просыпаются. А может, я и не являюсь той, с кем ты якобы разговариваешь сейчас... – вдруг огорошила Нина, сверкнув на миг странными глазами.

– Что-что?! – не понял парень. – О чем это ты? Ничего не понимаю, мы же говорили о коррупции...

– При чем здесь коррупция?.. Впрочем, все нормально, не парься. Давай лучше сходим сегодня в какой-нибудь ночной клуб. Тебе понравится – ведь, наверное, никогда там и не был?

– Почему, был. Но ради солнышка, могу, в принципе, еще раз сходить. Что-то мы рассорились – причем впервые. Давай больше никогда не будем ругаться! Будем любить и уважать друг друга. Ведь солнышко любит меня?

– Естественно. Обожаю. Расскажи лучше о памятнике взяточничеству. Я о нем, кстати, впервые слышу. Очень любопытно.

– Лучше бы поставили памятник Любви. И не просто любви мужчины и женщины, а всех людей, человеков, друг к другу...

Гибель Сэма

Воспоминание, следовавшее за глюками с командой Нолта, подошло к завершению. Евгения уже уложили на постель, снимая необходимые физиологические показатели организма. Обнаружив в районе сердца ужасающий «стигмат», врачи еще долго приходили в себя.

Вполне понятно, что никто не мог толком объяснить, как же больному вдруг удалось выйти из полукомы. И тем более, объяснить возникновение таинственного знака на груди. То, что Малену был подвержен мистическому воздействию извне, никому просто в голову не могло прийти. Эскулапам было невдомек, что истинной причиной трагедии сердяги стали магические действия ведьмы, принявшей образ любимой подруги.

– Абсолютно не включаюсь! – признался своим коллегам, как самому себе, «главный» из докторов, Николай Ивахненко. – Мощный стресс, попытка суицида на скале, удар головой о валун – вот факторы, приведшие к полукоме, посттравматическому кризису, почти смертельному исходу. И вдруг такое... Человек самостоятельно очнулся, порвал вязки, что невозможно, и более того, на коже образовалось загадочное «клеймо»! Причем, знак-то правильной геометрической формы, напоминающий какое-то древнейшее изображение! Мистика, оккультизм, не иначе! Но мы же знаем, как материалисты, что все это дурные выдумки, что нужно находить естественнонаучные причины!.. И тем не менее. Мы видим влияние потусторонних, не поддающихся научному объяснению сил, а может даже и вполне конкретных существ, или черт знает, извините меня, чего!!

Собравшиеся медики согласно закивали головами, но вдруг Евгений внезапно прокричал на всю палату: «Amentris!! Amentris!!!». Это вызвало у врачей еще большее потрясение, которое они потом будут вспоминать с невольным содроганием. «Однозначно, у пациента нарушена психика, что связано с черепно-мозговой травмой...» – запишет позднее в анамнезе Николай Ивахненко. Малену вновь привяжут несколькими вязками к кровати, потому что у него вновь началась сильнейшая агитация и, вместе с тем, впадение вновь... в состояние полукомы, чего никак не ожидали взбудораженные «светила медицины»!..

...Удары и скрежет перекрещенных стальных сабель, дикая резня, злобные выкрики и рычание были в самом разгаре. Группа капитана Нолта едва сдерживала натиск семерых здоровых бандитов. Если учесть, что моряков сейчас было четверо – соотношение сил оказалось не в их пользу. Раненный стрелой командор выл от боли и не мог участвовать в схватке.

Оснеец рубился как одержимый, он был самым опытным из команды. И вскоре поразил в сердце и в кадык двух зазевавшихся разбойников. Кровь хлынула из омерзительных ран!..

Однако Краб ударом кулака на время выключил из боя Эдгара, и занес над ним свою внушающую ужас саблю. Карл и Сэм тут же поспешили на помощь другу, оттеснили главаря банды и еще одного бородатого гада. Их клинки только сверкали, заставляя пятиться громил дальше и дальше. Но еще трое растерявшихся было преступников, издав воинственный рык, бросились на героев. Тем пришлось отбежать назад, присоединившись к Стейту и сыну капитана.

Эдгар ранил, а затем и добил третьего «джентльмена удачи». Предсмертный крик его был просто нестерпим, что вызвало у Краба лютый приступ бешенства. Он налетел на Сэма, рубя крест-накрест, но затем вдруг притворился падающим. И когда уже матрос торжествовал победу, занеся над боссом карающий клинок, тот изловчился и ударом кинжала вскрыл незащищенный живот бедного парня! А потом, вскочив, стал пинать упавшую жертву по голове, мстительно вопя во всю глотку: «Так тебе, мразь!!».

Матрос пытался встать на колени, держа ладонью распотрошенные внутренности, но, уронив саблю, вновь упал на окровавленную землю! Не издав ни звука, Сэм закрыл глаза, однако благородное сердце его еще билось...

– Нет, о боги, никогда, нет!! – что есть силы вскричал подбегающий Эдгар. Он попытался приподнять голову друга, но та была безвольна и вся в крови. И тут, один из головорезов, оказавшийся рядом, рубанул по руке безутешного юноши. Но раненый даже не почувствовал боли. Бандит хотел ударить подло, по спине, лезвием кованой стали. И не достиг своей цели только потому, что потерял равновесие, получив ногою в пах от подскочившего Карла.

Глаза раненного налились кровью, и темная тень прошла по лицу. Жажда мести охватила сына командора. Это уже был не тот Эдгар, которого все знали. С парнем навсегда произошла перемена. Его рука была отрублена чуть выше кисти, по диагонали и оттуда торчала острая кость, напоминающая клинок! Человек вскочил, подобно бешеному, и со всей силы вонзил костиче в глаз подлому обидчику! Кость проткнула глазное яблоко и прошла через мозг, после чего мститель выдернул ее наружу! Смерть негодяя была практически мгновенной, но предсмертный крик шокировал троих подельников! Преступники запаниковали, в том числе и предводитель, низкая душа. Этим воспользовалась троица героических мореходов. Наконец-то силы стали равными! Стейт, Карл и неиствующий Эдгар изорвали в клочья двоих оставшихся бандитов. Ну а потом очередь дошла и до главаря – жутко отбивающегося Краба.

Оснеец внезапно остановил жестом верных товарищей, опустил оружие и холодно сказал: «Мы будем биться один на один!». Возникла затяжная, тревожная пауза. И через мгновение Краб с яростью бросился на врага! Но схватка длилась недолго. Опытный Стейт в несколько приемов остановил босса и, резко развернувшись, снес ему проклятую голову! А затем, раскроил ненавистное тело поперек, от плеча до самого пояса!..

...Вокруг, в неестественных позах, лежали трупы семи головорезов. Лужи крови расплзались от их поганных останков. Бесславный конец главаря поставил точку его мстительным планам. Как он ни старался, так и не смог одолеть славную пятерку друзей. Сейчас товарищи склонились над умирающим Сэмом. Подполз и раненый капитан, который не мог сдержать отеческих слез. К великому несчастью, парню ничем нельзя было помочь. Глаза его были полуоткрыты – в них затухала жизнь. Люди, сдерживая рыдания, прощались с другом навсегда. Сколько вместе прошли они и пережили! Сколько было искренних слов и честных поступков! И теперь дорогой их Сэм уходил навсегда...

Сделав последнее усилие, умирающий пожал руку Эдгару. И потом прошептал одно лишь слово: «Ария...», как будто шел навстречу единственно любимой.

Ночной клуб

Разговор молодых людей происходил в комнате у Нины, в доме родителей.

– О памятнике коррупции проще прочесть в инете – заметил Малену, – достаточно заглянуть на «ФрАзу» с украинскими новостями. Вот, пожалуйста – парень тут же набрал на клавиатуре компа нужную строку.

– Что мы имеем? Ага, смотри. Скульптор Федирко решил воспроизвести в металле «факт политической коррупции». «225 лет тому назад, Черновцы отошли де-факто к империи Габсбургов, и произошло это не в последнюю очередь благодаря такому магическому слову, как взятка. Как сказал художник, местные историки ему сообщили, что, примерно на месте площади Турецкой криницы, был реально зафиксирован факт взятки со стороны представителей Австрийской империи».

Российскому графу Румянцеву подарили золотую табакерку с шестью изумрудами, четырьмя бриллиантами, а в придачу – 800 золотых флоринов, благодаря чему Буковина на 150 лет присоединилась к Австро-Венгрии, а заодно, приобщилась к европейской культуре». Смотри, одни руки передают огромную монету с изображением некой царственной особы, а другие ее принимают, причем монета установлена на подвижных колесах. То есть, может переходить туда и обратно, из рук снова в «лапы» («рука руку моет»).

– С тех пор – и не только в политике – мало что изменилось, понятно. Весьма символично, что памятник коррупции как раз установлен в Черновцах, в городе, где о всеобщем взяточничестве ходят легенды... – подвел итог неисправимый романтик и «арбитр нравственных ценностей».

...Поздним вечером, в районе одиннадцати часов, молодые люди уже были у дверей ночного клуба. На дворе стоял декабрь, снег легкими хлопьями падал в свете уличных фонарей и витрин. Парни и девушки подходили к «центру досуга», ежась от холодной погоды. Находился он на Театральной площади, на Жовтне, и назывался броско: «Hard Rock». Хотя никаким роком в этом людном заведении и не пахло. Звучала здесь, в основном, электронная диджеевская музыка, а также, попса. Евгений заплатил за вход и, минуя охрану, вместе с Ниной прошел в раздевалку. Между тем посетителей становилось больше и больше. Клуб был средней руки, поэтому и молодежи с невеликими средствами набилось порядком.

Разодетая публика пришла развлекаться: потанцевать, выпить, пообщаться. Вытянутый зал со светомузыкой, со стойками баров вмещал сотни две человек. Стояли и столики, за которыми веселились с пивом, мартини и прочим небольшие компании.

Малену провел даму за столик и заказал для обоих жаркое, салат «Оливье» и, конечно, хороший десерт. Пить пиво и прочее спиртное он не желал, поскольку был трезвенником, да и девушка решила попробовать только коктейль.

Народ, между тем, заводимый ди-джеями, танцевал, изгибаясь, в мелькающем свете. Музыка била по ушам, «раскошегаривая» толпу сильнее и сильнее. Евгений пытался что-то говорить Нине, но ничего, практически, не было слышно. Да и мадемузели, в принципе, стало не до разговоров. Барышня поддавалась общему кайфовому настроению и с упоением смотрела на скачущий народ. Однозначно, что вся эта дикая атмосфера ей чрезвычайно пришлась по душе. Чувствовалось, что дамочку так и тянет на танцевальную площадку «позажигать» вместе со всеми. Малену же было почти невыносимо пребывать в ужасной обстановке, где молодежь, на взводе от спиртного и травки, вытворяла, по мнению романтика, черт знает что.

Парень обожал рок, металл, нью-эйдж, ретро или классику, что абсолютно не вязалось с упругим ритмом электронного «безумия». Тем более – с разудалыми криками, выкидыванием рук и прочими телодвижениями. Публика глотала пиво будто какой-то чудодейственный бальзам, и это тоже слыло своего рода атрибутом здешней странной культуры.

Нине вдруг возжелалось купить коктейль у стойки бара. Заказали Бьянко санрайз и Малену лишь пригубил сладкую жидкость. Барышня же, после дегустации алкогольной минидозы, неожиданно захмелела и захотела испробовать уже другой коктейль. Крошка начала глупо смеяться, что вызвало у Евгения противоречивую реакцию. Ему-то было совсем не

весело и танцевать в огромной толпе он наотрез отказался. И даже когда были медленные композиции – ни разу не решился пригласить на танец подругу.

«Глупый ты человек!» – не то в шутку, не то в обиду произнесла девушка и расхоталась. А увидев однокурсниц, присоединилась к ним, чтобы вместе попрыгать под ритмичную музыку. Парень остался один за столиком и предался обычным своим мыслям, обдумывая очередной любопытный проект. А размышлял мечтатель-фантазер вот о какой «проблеме-дилемме».

Недавно его озарила гениальная идея. Янтарь! В Украине целые месторождения янтаря! Например, в Ровенской и Волынской областях. Многие считают, что камень встречается только в Прибалтийских странах, типа Латвии, Польши и Германии. Однако это огромное заблуждение. Украинский драгоценный органогенный камень по качеству превышает показатели Прибалтийской «смолы». Он лучше по цвету, а также, по составу. Разведанные месторождения обладают суммарными запасами в 100 тонн. Впрочем, всего янтаря гораздо больше – в целые порядки раз.

Добывают «смолу» открытым способом, на незначительной глубине. Добывают ее как законно, так и в большинстве случаев, незаконно. В настоящее время можно получить официальное разрешение на приобретение участка в 1 га без проведения аукциона. Но людям в голову не приходит делиться с государством, когда можно без проблем доставать камень без всякого на то позволения.

Вот где можно серьезно разбогатеть! Однако есть более безопасный путь. А именно – скупать у нелегалов «сырье» по дешевке. 1 грамм его стоит около 5–10 гривен у добытчиков, тогда как в Германии, Италии, Франции, Бельгии, он обходится намного дороже! В три, а иногда и в шесть раз, в зависимости от качества товара. То есть выгода может быть 600 процентов с килограмма, коли там загонять кой-кому!

А если появятся бабки – значит, можно путешествовать вовсю! И не обыкновенным туристом по странам, а с исследовательскими целями. Например, в Антарктиду! Ведь именно туда Малену с другом Бециком мечтали когда-нибудь отправиться! Посмотреть на подводные храмы, на летающую тарелку, вмерзшую в антарктический лед! Вот это будет кайфуша! Исполнение сокровенной мечты! Можно отправиться по индонезийским островам или в Патагонию. Куда угодно! Денег-то станет, хоть лопатой ворочай!..

Погребенная принцесса

Безвременно погибший Сэм лежал на сырой от крови земле. Товарищи склонили головы над распростертым телом в хмуром молчании. Но на оплакивание не оставалось времени – приближалась ночь нужно было разбивать лагерь и помогать раненым. Первым делом лекарь обработал раны командора и Эдгара, а потом дело дошло до мелких ссадин и порезов Стейта и самого врача.

У доктора был специальный ящичек с необходимыми снадобьями. Капитан и его сын потеряли много крови; надо было дезинфицировать, обезболить ужасные повреждения. Старик и парень уже чувствовали себя не лучшим образом и состояние их могло развиваться до критического. В пылу схватки Эдгар не чуял боли, горел лишь ненавистью к бандитам-врагам. Однако сейчас, он невероятно ослаб и мог погибнуть от посттравматического шока. Что тогда говорить о пожилom, хотя и крепком человеке, который не вставал, и которого уже начинало лихорадить.

Карл достал сухие листья колигуса, служившие прекрасным анестезирующим средством. Оранжевая кожура плодов болотника была хороша для остановки сильного кровотечения. Вместе с этим, из алунского дерева, что произрастало в Синем лесу, врач изготовил своеобразные ступку и пестики стал растирать кожуру и листья, добавляя геденского масла, чтобы масса при-

няла консистенцию мази. Геденское масло обладало незаменимым дезинфицирующим свойством и способствовало заживлению ран.

Не без труда и с помощью друзей лекарь извлек стрелу из ноги капитана. Тот обхватил зубами короткую ветку, чтобы не кричать, а товарищи еще и держали бедолагу. Затем эскулап промыл рану и нанес, слегка втирая, чудодейственную мазь. Конечно, можно было прижечь места повреждения, однако Карл отказался от этого весьма болезненного воздействия.

Потом дошла очередь до Эдгара. Молодой парень держался молодцом, но силы его были на исходе. На костре был приготовлен специальный отвар, которым напоили больных, чтобы снять потрясение. Для рваной раны и обрубка руки врач использовал то же средство, которым лечил морехода. Позже он перевязал чистой тканью пораженные участки двоих пострадавших. Причем, сын командора не издал ни единого стога, а с мрачным лицом смотрел и смотрел на окровавленное тело убитого друга.

...Синий лес! Сколько тайн он хранил, сколько жутких, кровавых историй узнал за время веков существования! Сколько боли и несчастий повидали его древние деревья и заросли, окутанные голубой пеленой! И чего только не происходило на заповедных тропинках и темных полянах этого уютного и необычного уголка Арседеи!

А сейчас под ночным небом, освещенным светом Луминоса, поднимался густой дым – дым от погребального костра. Костра, разведенного недалеко от места, где погиб замечательный товарищ и герой, Сэм, которого теперь оплакивали скорбные сподвижники. Сэм, чей образ будет вечно жить в сердцах и памяти оставшихся в живых верных друзей. В сердцах этой команды, что молчала сейчас у огромного факела, внимая треску горящих веток в мертвой тишине лесной чащобы.

– Прощай, наш горячо любимый, светлый человек! Надеюсь, что твоя душа обретет покой с той девушкой, что так была мила твоему сердцу! Настанет время и каждый, кто здесь находится, найдет свой смертный удел в великом царстве Даргара! Однако, пока час сокровенного, возможно, страшного, возможно прекрасного и чистого момента – не пробил... – едва сдерживая слезы, проговорил помощник капитана Нолта.

Эдгару, не отводящему глаз от магического пламени, вдруг почудилось, как от черного, поднимающегося вверх дыма, возникло белое облако. Туманное облако, в котором проступили два человеческих силуэта – девушки и парня. Объятия их, наконец, сомкнулись, после чего, силуэты исчезли, отправившись в какой-то новый мир, где нет несправедливости, горя и печали, где Сэм и Ария будут счастливы всегда и во веки веков...

Внезапно, откуда-то слева... снова послышались сдавленные женские крики, что вызвало недоумение и удивление моряков. Кто это зовет на помощь?! Безусловно, какая-то барышня, однако, где ее местоположение, товарищи так и не смогли отыскать. В свете погребального костра и зажженных факелов Стейт и лекарь снова начали осматривать заросли кустов и деревьев. Но крик как будто звучал из самой земли, поэтому поисковики, увы, не смогли ничего обнаружить. Было, и вправду, впечатление, что крики раздавались под самыми ногами, только как такое может быть, ведь голос звучал, вроде бы... и сверху?!

Оснеец наткнулся на высохшее дерево, и вот, возле него он ступил на податливый грунт. Чудеса, да и только! Он ощутил вдруг под этим самым грунтом словно бы... пустоту! И не просто пустоту, а некую... подземную полость! Девичьи вопли доносились именно оттуда! Хотя верхний слой почвы упирался в нечто твердое, округлое. При осмотре дерева, выяснилось, что оно трубообразной формы и тоже полое. Ветхий сухостой – притом, небольшой вышины. И Стейта озаарило! Так это же «труба» для доступа воздуха пленнице подземелья! И звуки, искажаясь, несутся, в том числе, и отсюда, понятное дело!

Значит, под землю есть помещение, где кто-то держит злосчастного человека! Вдвоем моряки начали разгребать листья, отворачивать дерн и, наконец, обнаружили замаскированную крышку! А когда открыли ее – в нос ударил спертый запах внутренней «коробки». Малень-

кое помещенье, точнее, яма, было выложено бревнами со всех сторон. А внутри... сидела, скорчившись, пятнадцатилетняя рыжая девчушка, зажмурившая синие глаза от света факелов. Она казалась очень испуганной, когда увидела двух незнакомых мужчин. Лицо ее было измазано землей пополам со слезами, а некогда богатая ночная рубашка была вся изорвана и в грязи.

– Держись, сейчас мы поможем тебе, дитя! – оснеец стал спускаться в подземелье. Там лежало полкраюхи ржаного хлеба и стоял кувшин с водой. Помощник капитана помог девочке подняться наверх, где ее принял растроганный Карл. Мужчины, поддерживая бедняжку, вышли с нею скорее к костру. Раненый командор со стоном приподнялся и Эдгар посмотрел на несчастную. Та молчала, опустив со страхом и стыдом свой взор. А когда она подняла полные слез глаза, Нолт едва не потерял сознание. Пред командою стояла принцесса Кирена Рингстон – дочь самого правителя Аргонии!!

Янтарная сказка

Малену сидел за столиком в ночном клубе и мечтал о янтарной идиллии. Нина танцевала в толпе кайфующей молодежи и даже не догадывалась, о чем думал ее странноватый друг. Естественно, девушку весьма задело отстраненное поведение молчаливого Евгения. Как джентльмен, он обязан был находиться рядом с дамой, а не сидеть в одиночестве, не участвуя во всеобщем веселье! Видите ли, «философу» не нравятся безнравственные скачки под «дебильно-дурацкую» музыку! Какое же, однако, самомнение, что, дескать, моралист всех круче и интеллектуально возвышается над «массаами»!..

Между тем, романтик припоминал интересные факты истории янтаря. Любопытна родословная этого явления. Да, янтарь – ископаемая смола, камень, используемый для изготовления украшений и лекарств. Оттенки цвета: от голубовато-белого до желто-зеленого. Встречаются и синие и, даже, черные минералы. В виду того, что смола электризуется при трении, греки называли ее «электрон». Это единственный из камней, который сохраняет тепло, он также очень горяч и может воспламениться от спички.

Самые большие залежи янтаря – в Калининградской области, до 90 процентов от мировых. Встречается он на Сицилии, в Румынии, в Канаде, в Мексике, в Украине. Откуда же взялся этот «дар солнца» в «незалежной» республике, на континенте?.. Оказывается, в позднем эоцене, 40 миллионов лет назад, северная Украина была островом, а Беларусь и большая часть Польши – древним глубоким морем на берегах которого росли хвойные деревья, особые сосны, чью смолу сегодня и называют янтарь. Иначе говоря, янтарь появился из уникально-единственного вида сосны, чьи родственницы встречаются теперь только на юге Австралии.

«Одно из старейших изделий из органогенного камня – диск-амулет. Найден был в Украине и датируется 2400–2600 годами до нашей эры. Тогда люди использовали смолу не в качестве украшений, а в качестве оберегов, талисманов. Еще в начале нашей эры, Плиний Старший писал о получении из Скифии двух разновидностей янтаря: желтого и красноватого. Предполагается, что камень хорошего качества не только добывался, но и обрабатывался в стародавнем Киеве-граде. Это предположение подтвердилось при археологических раскопках в 1938 году, когда была обнаружена мастерская по обработке минерала. Древнейшие же изделия из «слез моря» имеют возраст 15 тысяч лет; на неолитических стоянках находят бусы, подвески, фигурки людей и животных, детские игрушки и амулеты».

Евгению как историку подобная информация согревала душу и сердце. Возникла мысль самостоятельно с напарником добывать янтарь, а не только, так сказать – скупать его. (А при добыче минерала вполне возможно отыскать и раритетные, понятно, «безделушки», что преобладают под землей). При этом используют сильную водяную струю, размывают янтароносную, так называемую «голубую почву». Глубина пласта на открытых «приисках» достигает 2–10

метров, не более. Так что, достаточно снарядить экспедицию в Ровенскую область и убивать сразу двух зайцев – представлял себе Малену-фантазер.

А что касается скупки сырья, дальнейшей его реализации за рубежом, то здесь одни радужные перспективы! Давнишние мечты сбудутся – ведь молодой человек без денег, это совершенное недоразумение! Можно будет не только путешествовать, а и жить стильно и привольно, на широкую ногу, без вздорной экономии каждой гривнухи.

Главное, что надо в скором времени, организовывать семью и не с кем-нибудь, а с Ниной, которую мечтатель не просто любил, а боготворил! На большие деньги он выстроит трехэтажный коттедж с 18-тью комнатами, чтобы было, где поместить обширное потомство, порожденное и взлелеянное лапонькой. И выращивать его далее и далее, для чего, опять же, нужны средства, и немалые, само собою. Прекрасные, чудесные, безмятежнейшие годы! Ах, быстрее бы они, наконец, наступили, но вначале, необходимо трудиться и трудиться, делая из янтаря материальное и моральное благосостояние, на зависть всем черновчанам и гостям разлюбезного города.

«А ведь и вправду, на бурштыне давно уже создавали огромные накопления! – размечтался романтик. – В эпоху Римского господства существовал так называемый Янтарный путь, когда окаменелую смолу доставляли из Прибалтики, чрез Европу, в столицу империи. «Горючий камень» стоил в те времена чрезвычайно дорого – примерно как золото. Небольшое украшение из янтаря обходилось, зачастую, дороже, чем раб на невольничьем рынке! А на Украине, столетия три назад, находили «самородки» до двух с половиною килограммов! Вот бы такую «сахарную голову» отыскать! Или две! И тогда, как говорится, за короткий срок можно отхватить весьма приличную сумму!..».

Тем временем «солнышко», устав прыгать под упругую музыку, вернулась к столу. «Так и сидишь, как истукан? О чем хоть думаешь, Богдан, блин, Хмельницкий?». На что Малену отвечал: «О нашем будущем, великородная пани...». И хотел было немного посвятить дивчину в свои безумные планы, как вдруг... Как вдруг ди-джеи объявили о незапланированной пенной пати. Толпа, естественно, взвыла от восторга! Обычно это западное «нововведение» рекламируют заранее: «Сегодня будет пена!». Однако в этот раз ничего подобного не было, не ожидалось.

– Как здорово!! – вырвалось у Ниночки, но суровый взгляд Евгения прервал взрыв невольного восхищения подружки.

– Ни за что! Ты предлагаешь задыхаться в сем гигантском плевке?! Во взбитом концентрате? Ни за что! С меня хватит, поехали домой!

– Но это же прикольно! – умоляюще посмотрел лимпомпосик. – Ты разве меня не любишь?

– Люблю. Но существуют какие-то нормы, ограничения! Если не пойдешь сейчас – уеду один!

– Ну, хорошо-хорошо – сдалась дамочка, сделав обиженную гримаску. – В следующий раз тогда пойду в ночной клуб с приятельницами.

– Я не против... – нахмурился Малену. – И все же, это место не для порядочных девушек и даже парней.

– Ну да, конечно – растерянно молвила барышня. После чего, отправилась за неисправимым моралистом.

...Всю обратную дорогу на такси молчали, как чужие. Но потом, при подъезде к Дуянам, разговорились. Романтик вновь воспылал нежной любовью к избраннице. Дойдя до дома леди, молодые долго стояли, прижавшись, друг к другу, несмотря на мороз. Слова взаимного извинения, лились из уст простивших друг друга влюбленных...

Всадники кананга

...Пламя погребального костра освещало испуганное лицо девочки. Несмотря на жаркий огонь, она все еще дрожала. На вопросы мореходов сирое дитя не отвечало. Настолько, видимо, ужасным было подземное заточение, что ноги ее не держали; бедняжка прислонилась к рядом стоящему дереву спиной. Головка пленницы становилась все тяжелее и тяжелее. Разморенная теплом принцесса, наконец, присела у дерева, голова склонилась на хрупкое плечико. Рыжие спутанные волосы спрятали закрывающиеся робкие невинные глаза. И девочка уснула, будто маленький измученный котенок, сжимая тело в клубок на земле. Карл и прочие мужчины не могли без жалости смотреть на несчастную и док накрыл нежное создание серым плащом, скинутым с себя.

Члены команды не имели представления, кто лежит перед ними, за исключением старого Нолта, раненного командора, который имел честь и случай раньше лицезреть юную девицу царских кровей. В замке правителя Аргонии, кананга, проходил торжественный прием выдающихся подданных. В их числе находился и капитан, удостоенный за заслуги пред страной орденом Священного Дракона. Это была одна из высших наград островного государства, которую Номиэль гоа Рингстон лично надевал на грудь весьма отличившимся. И вот именно в резиденции правителя, в Тронном зале, известный негодянт и увидел тогда впервые 13-летнюю наследницу престола. И поразился ее прелестной, свежей красоте, которую – при всем желании – никто бы не смог никогда позабыть.

Нолт срывающимся шепотом сообщил сподвижникам о высокородной «гостье». Но лекарь и помощник не поверили бывалому боссу, посчитав, что у него от болей и страданий слегка помутилось в голове. Что же касается Эдгара, то тот и далее хранил свое упорное молчание. Переживая, очевидно горько, смерть лучшего товарища и страшное лишение от удара сабли, кисти собственной руки.

...Уже начало светать, когда Стейт разбудил Кирену со словами: «Проснись, дитя! Пора двигаться вперед!». Врач дал попить принцессе горькую настойку из сухих, бодрящих трав. А до этого, он еще раз обработал раны пациентов, сына и отца, мазью из колигуса и геденского масла. Больным стало в течение ночи намного легче, благодаря целебному вмешательству опытного дока и радеющего знахаря.

Вместе с тем, переход к Зайнакану пешком представлялся, все равно, для обоих практически невозможным. Но на счастье усталой ватаги, рядом с лагерем паслась пара лошадей, принадлежавших группе убитых разбойников. Вероятно, выкрав дочь кананга – банда прискакала в лес на быстрых копытных, которые во время стычки, испугавшись, порвав поводья, разбежались. Однако двое верных коней, все ж таки, вернулись к мертвым хозяевам и не собирались никуда уходить.

Прежде, чем пуститься в путь, команда не спеша вкусила пищи, но Эдгар, капитан и девочка едва притронулись к еде. Тем временем, оснеец решил-таки удовлетворить болезненное любопытство. Он присел поближе к пленнице и начал задавать интересующие его вопросы.

– Кто ты и как сюда попала? Что вообще случилось?

Юная дама, отводя глаза, ответила:

– Я – Милена. При неясных обстоятельствах меня выкрали из дома в Зайнакане. Эти жуткие головорезы привезли меня на лошади и заточили в черную яму в лесу. В яме, очевидно, просидела я не меньше трех дней, а может, и больше...

– Но вы же дочь кананга – не Милена, а Кирена! – вскричал обескураженный кэп.

– Нет, ничего подобного. С вами говорит обычная девушка, каких тысячи в столице.

– Очень странно. Здесь абсолютно не может быть ошибки! Значится, Милена?

– Да, Милена, дочь булочника Горобота, со среднего яруса.

– Мы отвезем тебя к нему и матушке, юная красавица! – улыбнулся лекарь, не отводя взгляда от синих, как сапфиры, глаз.

– Благодарю вас, добрые спасители! – лапушка встала, сделав изящный реверанс. – Моя семья будет чрезвычайно признательна за оказанную помощь своей единственной дочери!

– Для простой девушки, ты недурно воспитана. Да и сорочка сшита, отнюдь, из не дешевых тканей... – недоверчиво заметил командор.

– Дело в том, что отец еще торгует пряностями и часто путешествует по островам Арседеи. Он много привозит разных подарков, а также обучает правилам этикета.

Нолт, лишь покачал головой, понимая, что барышня совсем залгалась. Но почему она так скрывает свое происхождение, когда ему ясно, как в белый день, что милая бедняжка – сама принцесса Аргонии?!

Наконец, настала пора выступать в поход до Зайнакана. Уже почти рассвело, последние цвета утренней зари исчезли с мрачного небосвода. Начало немного моросить, а затем закапал неуверенный дождь. С большим трудом Стейт и Карл усадили капитана на седло одной из лошадей. На второго коня поместили Эдгара и легкую «Милену». Парень был задумчив, очень хмур и даже ангельское личико принцессы не вызвало у чела никаких эмоций. Сама же мадемуазель сгорала от стыда, но, в то же время, ей было очень лестно оказаться рядом с вьюношем, тем более – таким красивым, мужественным и суровым...

Животных вели в поводу оснеец и лекарь. Вот такая маленькая «процессия» и вышла из Синего леса. Начиналась долина реки Боолах, в черте которой и предполагалось дойти до столицы Аргонии. Дождь усилился, а позднее резко перешел в шквалистый ливень. Казалось, что боги плачут горькими слезами над незавидной участью моряков. Но потом постепенно все сошло на нет, ибо сильные потоки с неба обычно быстро прекращаются. Команда вспомнила, что путешествие их в Джурские горы тоже начиналось с дождливой погоды. Впрочем, всем на радость, небосклон прояснился, тучи расступились, и ослепительными лучами брызнуло утреннее солнце!..

Однако измотанные люди не издали ни единого возгласа ликования. Они хранили тишину, которая порой так нужна и необходима, как сладкая мелодия, как самый прекрасный звук. Слишком много было пережито и много выстрадано, чтобы расхотеть растратченную волю на проявления чувств. Раны капитана и приемного сына болели, Кирена все еще отошла от тяжелого шока. Да и врач с помощником Нолта, хоть и были крепкими мужчинами – также потеряли силы в нелегкой, смертельной борьбе.

Группа не спеша продолжала движение вдоль реки Боолах. Начинались заливные луга на другом берегу, где паслись представители овце-свинокожих, а на этом берегу поднимались конусообразные холмы, которые тянулись на большие расстояния, почти до Зайнакана. Команда преодолела порядка четырех лабигрантов и постепенно подходила к очередному высокому «горбу». Ливень размыл путеводную дорогу и немало усилий предпринималось, чтобы не завязнуть в жирной глине и не скатиться со скользких подъемов.

Внезапно сподвижники услышали... отдаленный топот копыт и ржание лошадей. Доносились из-за холма и довольно громкие крики, вероятно, взволнованных всадников. И вдруг на горе появился, видимо, разведчик, который и заметил «процессию» мореходов. Лошадь его встала на дыбы, он что-то крикнул непонятное, после чего, вооруженный пиками отряд скачущих людей оказался на «горбе». Их было около двух десятков, одетых в темные доспехи стражников кананга. Увидев кучку путешественников, конная стража правителя быстро начала спускаться с горы и окружать не на шутку напуганных товарищей по несчастью!

Внимание их было сконцентрировано, отнюдь, не на капитане, Стейте или Эдгаре. Взгляды всадники устремили на Кирену, которая едва не закричала от радости. Круг верховых, с желтыми драконами на предплечьях, становился уже и уже. Наконец, предводитель «войска»

подал остальным ратникам знак. Все остановились. И копья, наконечниками вперед, практически уперлись в ватагу командора.

Мечтать не вредно...

Приближался Новый, 2009 год. Евгений и Нина сразу для себя решили провести его особенно. Выбор пал на немецкий ресторан «Кнаус», что в центре Черновцов. Конечно, заведение это довольно дорогое, но и Малену зарабатывал, в принципе, неплохо. Трудясь над переводами с разных языков, он с дружбаном из Киева зарабатывал до трехсот долларов в неделю. Так почему не потратить 100 с лишним евро ради чудесного праздника, несущего прекрасные надежды на лучшее будущее. Тем более, не за горами теплая пора, когда они с напарником начнут заколачивать на перепродаже контрабандного янтаря!

На 31 декабря парень заказал номер в отеле «Кнаус», а также столик на двоих. Владелец фирмы, чьим именем названо заведение, собрал, так сказать, «три в одном». Это и отель, и ресторация, и туристическое бюро. Комплекс обслуживает состоятельных клиентов и качество услуг просто изумительное. Туристическое направление предполагает прием гостей на Буковине, лечение в Германии и Израиле. Ностальгические туры, отдых на море, свадебные путешествия и туры на автомобиле. Выбор стран и мест приятно удивляет. Можно отправиться, практически, в любую точку земного шара.

Евгений заказал, естественно, не апартаменты – двухместный номер класса полу-люкс. «Хоромы» же для богачей пользуются огромной популярностью у иностранных и отечественных туристов. Здесь все есть для того, чтобы провести время с шиком, комфортом и в роскоши. К примеру, президентский номер в качестве услуг включает сауну, джакузи, персонального официанта, мини-бар, мини-сейф и тому подобное. Имеется и прачечная, банковское обслуживание, нотариальное – вплоть до сопровождения важных государственных и vip-персон.

Здание ресторана выполнено в немецком стиле, с немецкими «прибамбасами». Тут располагаются, так называемый «Европейский зал», барные залы, бильярдная, кальянная комнаты. Уют и удобства роскошных интерьеров в сравнение не идут с ночными клубами, что посещает молодежь. Изысканные блюда, высокий уровень обслуживания, ненавязчивая музыка гарантируют чудесное времяпровождение, а значит, репутацию гостей сего фешенебельного заведения.

«Шедевры кулинарного искусства, европейской и украинской кухни, барной продукции создают прекрасное настроение значимого события: будь-то деловой обед, романтическое свидание, корпоративное мероприятие, свадьба или юбилей. Клиентов порадуют такие фирменные блюда, как «Айс-бан» – немецкая свиная рулька, мясо по-швабски, тыквенный суп-пюре с карри, ягодный десерт и прочее, прочее. Есть и необычная новинка: всемирно известное шампанское «Rotkappchen-Mumm», знаменитая, то бишь, «Красная шапочка». Каждую осень ресторан «Кнаус» проводит пивной фестиваль Германии, который знают все – «Oktoberfest».

Известное дело, что Малену чрезвычайно гордился своим выбором. А именно, встретить Новый год в весьма солидном месте и с солидной публикой. Это было престижно, более того, он хотел показать Ниночке свою платежеспособность. Хотя чудовищный выбор оный и чудовищно бил по карману, если учесть, что 650 гривен нужно было выложить еще и за номер в отеле.

Из Дуян молодые люди приедут в центр Черновцов, в отель в 10 часов вечера, в 11 часов, спустятся в ресторан и примут участие в праздновании 2009 года в компании обеспеченных, крутейших персон. Красота!.. А потом, часа в два ночи, отправятся на Соборную площадь, что расположена у храма Святого Духа, и где установлена новогодняя елка для горожан и гостей.

Ну, а затем... Остаток ночи неисправимый романтик хотел посвятить амурным утехам. Однако, готова ли лечь на ложе Любви, блин, неподкупная козочка? Ведь сколько времени

прошло с их давнего знакомства, но Нина ни за что, ни разу не дала понять, что, дескать, можно приступать к мужским обязанностям!.. Возможно, в новогоднюю ночь, в ознаменование витка Земли вокруг орбиты Солнца, прелестница позволит вставить саблю в ножны? Но если нет, Евгений не заплачет, ибо – он был уверен – звезда пленительного Счастья взойдет с могучей неизбежностью, взойдет, лишь нужно только верить...

Влюбленный тайно, я хранил молчание,
Боясь тебя смутить безумной речью.
В твоих глазах бездонных видел Вечность,
Живя в плену убийственных мечтаний.
Но больше не могу. И сила страсти
Для нежной тайны, мне слова подскажет.
Хочу в огне, я утонуть однажды —
Твоей души, себя забыв от Счастья! —

как заклинание, твердил мечтатель стихи поэта Михая Эминеску.

...Одевшись по-праздничному, Евгений и Нина поехали на маршрутке из Дуян в Черновцы. Дивчина все переживала, что ее соболиная шубка помнется. Малену был в пальто, под которым грел душу еще и выходной черный костюм. Мадемуазель же приготовила вишневое вечернее платье с брошью. В руках она держала коробку с черными туфлями на каблук.

Добравшись до Главной или Головной улицы, молодые люди вскоре сошли на нужной остановке. От нее было рукой подать до меблированных номеров отеля «Кнаус», что располагался метрах в трехстах, но не более. Зайдя в холл отеля, влюбленные показали паспорта и романтик небрежно расплатился с ухмыляющейся женщиной. Администратор вручила ключи от полу-люкса и вскоре «друзья» чувствовали себя почти как «белые люди», хотя и были таковыми.

Ниночка долго прихорашивалась у красивого зеркала в комнате. Евгений прикидывал, что такая гарная тахта будет ждать счастливую пару! Убрал все пылинки с черного своего пиджака и брюк и еще раз мазью почистил ботинки.

Наконец, все было готово к выходу, так сказать, на отборную публику. И шикарная ресторация, позже, приняла премного смущающихся искателей приключений в эту важнейшую ночь...

Вступление во мрак

Итак, группа капитана Нолта была окружена, вооруженными копьями всадниками кананга. Люди застыли на месте, ибо, в любой момент, могли быть повержены острыми накопечниками. Не произнося ни слова, не единого звука, они с ужасом ожидали, что же конная стража предпримет дальше. Но вот начальник верховых дал громкий приказ, копья были подняты вверх, всадники спешили и сняв темные шлемы, приклонили колена перед принцессою, низко опустив головы.

Эдгар, лекарь и оснеец поразились такому повороту событий. Однако, только не командор. Кирена же легко спрыгнула с коня и, подойдя к начальнику стражи, положила свою ладошку ему на плечо.

– Я очень рада вас видеть, сир Таргал! Встаньте! – спокойным и уверенным голосом, приказала она.

Ригобран всадников поднялся, тогда как остальные продолжали оставаться коленопреклоненными.

– Мы вас искали, принцесса! Долго искали!.. Осмотрели все окрестности, но не нашли ни единого следа! Отец, великий кананг, очень беспокоится и не может обрести себе места! Предполагает самое наихудшее и с нетерпением ждет от стражи вестей! Весь Зайнакан перевернули сыщики правителя, однако, до сих пор, поиски не увенчались успехом!

Наследница престола показала на команду путешественников.

– Эти благородные, но несчастные люди выручили меня из беды. Если бы не они, еще неизвестно, как бы разворачивались события. Помогите им и предоставьте все необходимые удобства и почести. Славные ребята сделали все возможное, чтобы я чувствовала себя комфортно, в безопасности!

– Хорошо, моя госпожа, как скажете, будет исполнено. Я преклоняюсь перед мужеством и бескорыстием оных израненных, честных друзей.

Повернувшись к ватаге, Кирена снова поблагодарила спасителей.

– Очень, очень я признательна всем! Да, действительно, капитан оказался прав – перед вами принцесса! Дочь самодержца Аргонии, которая тоже помнит визит командора в замковый зал. Но, извините, приходилось скрывать происхождение, так как времена сейчас весьма опасные и неизвестно, какие люди повстречаются на жизненном пути!..

Меня выкрали из собственных покоев ночью, когда я крепко, безумно крепко спала. Не знаю, отчего был сильный сон, но я очнулась лишь тогда, когда разбойники уже везли меня в мешке и связанной, неизвестно в каком направлении. В рот они вставили кляп и мне не то, что кричать, а и просто дышать было до чрезвычайности трудно. Более того, я ничего, увы, при всем желании, понять не могла: кто эти люди, куда они меня везут, и для чего, вообще, сие преступление было совершено!

Единственное, что с мерзким хохотом враги сказали: «Теперь папаша сделает то, что нужно, без проблем! А если нет – больше никогда ты не увидишь солнечного света! Ха-ха-ха-ха-ха!».. И после, меня посадили в жуткую, вонючую, сырую яму под землей! Обращались, как с животным, кормили одним черствым хлебом с водою! Было очень тяжело дышать, от запаха подземелья тошнило, холод и голод бесконечно, постоянно мучили меня! И когда стало уже совсем невыносимо – появились вы, благородные спасители и настоящие рыцари!

– Отнюдь не сомневался, что вижу леди-наследницу... – с достоинством сказал командор, в то время как Карл и Стейт почувствовали себя очень неловко перед предводителем группы.

– Простите нас, капитан, что сомневались в словах истины, простите!

На что Нолт, лишь похлопал по плечу своих маловерящих подопечных.

– А сейчас, сир Таргал, отвезите свою принцессу к родному отцу! – приказала Кирена. После чего, вся процессия на верховых боевых лошадях тронулась, не спеша, по направлению к Зайнакану.

Путь грозный отряд держал далее и далее, вдоль реки Боолах. Через некоторое время, проехав старую заброшенную деревню, сделали небольшой привал. Ну, а ближе к вечеру, завиднелись окрестности гордой столицы и ее восточные мощные ворота. Командор и Эдгар здорово вымотались и благодарили судьбу, что вскоре, наконец, им окажут полноценную медицинскую помощь.

Однако город Зайнакан встречал мореходов совсем не так, как было раньше. По бокам дороги не стояли, как прежде, каменные вазы с цветами. Ее не обрамляли, также, вечнозеленые, ухоженные орманги и зорги. К ужасу принцессы и четверки сподвижников, по краям торчали, врытые в землю, копыта, что венчали отрубленные головы каких-то несчастных! Багровая кровь струилась из этих омерзительных, рваных голов и стекала к самому подножию длиннющих, отвратительных «спиц». Бледные лица убиенных, искажали гримасы невероятнейшего, нечеловеческого страдания. Выткнутые глаза смотрели на людей невидящими, лишенными всякого смысла, дикими взорами!

О, милостивые боги, что же здесь произошло?! Кирена и команда капитана Нолта, вопрошительно взглянули на начальника конной стражи Таргала.

– Я не хотел вам раньше говорить, но мы вступаем в войну, прекрасная леди! Не за горами тяжелые, страшные времена, мрак преисподней. Во избежание множества проблем были казнены более трехсот паразитов столицы. К их числу великий кананг отнес неблагонадежных, возможных предателей и вредителей, воров, убийц и прочих преступников!.. Да, солнце покрывается надолго черной тенью и кровью; впереди только горе и невыносимые страдания народа!

– Но милый Таргал! Неужели все это жестокая, горькая правда?!

– Всю остальную информацию, принцесса, вам поведаст отец...

Вступая за крепкие ворота, Нолт и спутники заметили, что охрана была утроена. Повсюду кружили всадники, проходили отряды рыцарей, нервничало население. Город принял военное положение и это было заметно с первого взгляда. Делались запасы продовольствия, кузнецы ковали мечи, пики и сабли. Деятельность кипела на каждой террасе. Вся основная работа по вооружению и экипировке армии легла на первый трудовой уровень. Поднявшись по дороге на второй ярус, обратили внимание на хмурые, панические взгляды некогда счастливого народа. Состоятельный люд тоже находился в смятении от массовых казней и приближения войны.

На третьем ярусе, на вершине, над Верховным храмом Даргара горел Священный Огонь. Его разожгли по приказанию Салдага, главного жреца, верные краданги в черных сутанах. Огонь горел на крыше, в специальной чаше, предназначенной на случай экстраординарных событий. Тревога, охватившая Зайнакан, олицетворялась в этом огромном, пылающем факеле.

Мрачный замок кананга, с башнями и крепостными стенами, казался еще мрачнее. Отряд проехал по главной площади, минуя громадную статую Дракона. Вестник уже предупредил правителя о нахождении дочери в компании неизвестных личностей. Правда, один из них – подданный Аргонии, негодник и капитан торгового судна Нолт. Перед входом в форт, ватага командора вынуждена была отдать оружие. А затем, пройдя целый ряд покоев и галерей, вошла, наконец, в Тронный зал. Вел по дворцу принцессу и ее спасителей все тот же Таргал, начальник конного разезда. Раненые сын с отцом получили от эскулапа наркотик, чтобы не чувствовать адской боли при нанесении визита к самому Первому лицу.

Тронный зал поражал своей сумрачной красотой и величием. Гранитные стены его были украшены орнаментами из древней жизни Аргонии. В глубине пустующего колоссального зала, стоял высокий трон кананга. Путь к нему сопровождался гигантскими колоннами по бокам.

Место, на котором должен был восседать самодержец – пустовало. Представляло оно собой чугунного дракона, как бы обнимающего крыльями правителя. Гулкие шаги моряков отдавались эхом от внушительных стен и потолка помещения. Все стрельчатые окна были занавешены темной материей, передавая настроение, в котором пребывала царская особа. Лишь настенные факелы давали незначительное освещение холодному залу, мерцая как плеяды небосвода в тревожную, осеннюю, беспросветную ночь.

Мужчины, Таргал и принцесса приблизились, насколько возможно к престолу и преклонили колена, за исключением наследницы страны. Кирена искала глазами горячо любимого, несчастного отца. Он, в полутемном зале, в одиночестве, стоял у единственного светлого окна, спиной к вошедшим и глядел куда-то вдаль, отдаваясь печально-тяжелейшим думам о судьбах государства.

Новогодний сюрприз

Контингент отдыхающих ресторана «Кнаус» собрался в Европейском зале отмечать наступление Нового года. Человек, в эти роскошные «покои», набилось до трех десятков, возможно, и менее. Седовласые мужчины в солидных костюмах, дамы в чудесных туалетах,

молодежь в дорогой выходной одежде. Настроение публики было приподнятым, праздничным; столы сервированы со вкусом, с белоснежными скатертями. Основная масса уже сидела у тарелок со сложными салатами, возле которых стояли бутылки с изысканными винами. Слышалась оживленная речь возбужденных людей, в том числе, и иностранная, больше английская.

Окна были задрапированы темно-синими шторами. Стены оказались пастельных, неброских тонов. Хрустальные люстры свисали с потолков, поблескивая в свете электрических ламп. В центре зала стояла украшенная гирляндами, игрушками и мишурой искусственная елка. Гирлянды и разноцветные надувные шарiki вокруг лишь добавляли искрометного веселья. Пахло великолепными духами, одеколоном, запахами удивительнейших кулинарных блюд. На стенах висели красочные «лозунги», поздравляющие участников вечеринки с Новым 2009 годом. Причем на немецком, английском, украинском и русском языках.

Гостей обслуживали девушки-официантки в национальных костюмах. Дух старой доброй Германии присутствовал здесь, буквально, во всем. Евгений и Нина, сидя за столиком, уже, практически, освоились в новой атмосфере. Поначалу они очень стеснялись; казалось, что VIP-персоны, только и смотрят на них. Но потом поняли, что особого интереса ни для кого не представляют. Зал разделился на маленькие, тесные компании и ничего предосудительного в молодой паре никто не искал.

– Как тут здорово! – поделилась чувствами восторженная барышня. Малену же лишь «благодарно» кивнул, прислушиваясь к приятной, очаровывающей музыке. Да, скоро подобная сказка станет обычной реальностью для разбогатевшего торговца янтарем! Он сможет заказывать апартаменты в отеле и покруче, да и рестораны в городе найдутся подороже! Вот тогда-то и грянет, вроде, Эдем на земле!.. А пока что, «негоциант» неловко репетировал предстоящие праздники жизни, в которых его крошка будет блистать прекрасным бриллиантом в богатой оправе!

На небольшую сцену вышел ведущий и поздравил гостей с Наступающим. Одет он был с иголки, красная бабочка на шее подчеркивала аристократические манеры. Чел объявил о культурной программе вечера, о выступлении приглашенных артистов. В программу входили также различные розыгрыши, конкурсы, приветствие деда Мороза, Снегурочки. «А пока, господа, предлагаю сказать тост за яркую Новогоднюю ночь, предоставленную усилиями персонала сего заведения и, лично, владельцем и устроителем его, уважаемым Александром Кнаутом!».

Компания жарко заплодировала, выслушав витиеватую тираду ведущего в форме четверостишия. И осушила бокалы с восхитительным букетом немецкого вина под маркой «Maybach» Riesling. А именно – белого сухого виноградного вина, производимого в Земле Рейхессен Петером Мертесом. Затем выступила, приглашенная аж из Франкфурта певица Гертруда Шварц с веселой песенкой «Санта к нам приедет...». После чего, публика еще раз осушила сосуды и азартно принялась закусывать.

Между тем, стрелки часов приближались к 12-ти по украинскому времени. Все ждали Вайнахтсмана – германского Деда Мороза, который обычно появляется на ослике. Но никакого заморского деда не оказалось, не было и длинноухого осла. Как ни странно, о наступлении Нового года объявил украинский «святой Николай» (Санта Клаус), который в Западной Украине вытесняет радянского «оккупанта». Отрицательно к советскому Морозко относятся не только националисты, но и греко-католическая (униатская) церковь. Однако Снегурочка – симпатичная дивчина – все-таки была. Древним прообразом лапоньки считается святая Люсия. Более всего праздник в ее честь укоренился в Швеции, в 18 веке, под Рождество. Видимо оттуда в русский фольклор и пришел этот сексуально-студеный персонаж с длинной косой...

«Святой Николай» поднял бокал искристого шампанского и выдал тост за здоровье гостей. Все дружно выпили, лишь трезвенник-Евгений слегка пригубил волнующую жидкость. Вообще, они с Ниной, как белые вороны, кушали только экзотические салаты, а затем и свиную

рульку. Скромно пересмеивались и не участвовали от души во всеобщей новогодней буффонаде. Давал о себе знать довольно малозначащий их социальный статус, но «маленький человек» на то и маленький, чтобы изо всех сил стремиться стать когда-то и «большим».

Начались разнообразные конкурсы, перемежающиеся с танцевальными выходами. Малену приглашал дамочку на медленные танцы и шептал ей приятные комплиментарные разности. Впрочем, на быстрые телодвижения, романтик, как и в ночном клубе, старался не реагировать. Уж очень его раздражали полупьяные господа, к которым он испытывал смесь уважения и отвращения.

Ведущий объявил о конкурсе «Лучшая пара ночи в ресторации «Кнаус». Претендентами на приз оказались, как говорится – и стар, и млад. Нужно было ответить на шуточные вопросы, станцевать знаменитый вальс Штрауса; учитывался и «экстерьер» конкурсантов, выходные платья и костюмы. Евгений с Ниночкой, разумеется, не участвовали в этом фешенебельном шоу. Они залились краскою стыда и наотрез отказались, сославшись на «головную боль» партнерши кавалера. Первое место заняла седовласая пара из Франции, получившая чудную вазу из богемского желтого стекла.

Между тем, публика пьянела на глазах, и от легких напитков переходила к крепким. Блюстителю нравов все больше не нравилось развязное поведение некоторых членов «английского клуба». Малену уже хотел предложить пассивно оставить заведение и отправиться на Соборную площадь, но тут объявили любопытный конкурс, где грех было не принять участие.

Приз состоял в том, что победившая пара получает туристическую путевку аж в Зальцбург! Австрийский Зальцбург, родину Моцарта, музыку которого романтик не просто любил, а обожал! И условия-то состязания до смешного просты. Гостям предлагается фирменное десертное блюдо ресторана «Кнаус» – вишневый пирог. Кусок пирога, естественно, выносится официантом на тарелке. И такие тарелки будут у всех счастливиц праздничного действия. Правда, лишь на дне одной из них кто-то должен отыскать затейливо нарисованную букву «К», как фирменный знак хозяина богатого заведения!

Кому же повезет?! Каждый из гостей, в тревожной радости даже не испробовав блюда, отодвигал кусок и возгласы разочарования следовали шквалом! Евгению и Нине – десерт поднесли, фактически, последним. Но что это?! Когда барышня обнажила дно красивой тарелки, то увидела сей знак Судьбы, и вдруг вскричала так, что уши заложило у партнера, включая и сидящих за соседними столиками!

О, Боже! Ужель удача, блестящая удача улыбнулась двоим несчастным, но очень славным влюбленным! Ужель их скромный союз всю расцветет в чудесной поездке в изумительный Зальцбург, где все пронизано Историей, эпохой Классицизма?! В это было трудно поверить, однако ведущий сказал, что отправиться туда можно практически в любое время с вновь сформированной группой! Да, такого триумфа, сюрприза на Новый год молодые люди и представить себе не могли!.. Да, видимо, Бог, действительно есть и благоволит любящим, нежным сердцам!

Безумное обвинение

Кананг Номизель гоя Рингстон так и не поворачивался в сторону вошедших. В Тронном зале не слышалось ни единого звука, лишь слегка потрескивали горящие факелы. Затянувшаяся пауза становилась пугающей, но правитель, казалось, онемел в нескончаемом горе.

– Отец!! – что есть силы, вскричала Кирена, бросившись, наконец, к «изваянию». Кананг резко развернулся и принял в объятия дочь, прижимая тесно к груди. Но слезы радости не текли по щекам его, лицо было мрачным, как Зайнаканская ночь. Ночная темень уже опустилась над столицей, охватив ее, словно удушающими тисками. Ветер, завывая, раскачивал деревья, их ветви бились в занавешенные окна старинного замка.

Тем не менее, счастье постепенно растапливало измученное сердце. Человек заново обрел родного ребенка, наследницу престола. Появился свет в глазах, и надежда вдруг проснулась там, отражая душевное состояние волнения. Номизель гоа Рингстон попытался что-то произнести, но слова, увы, застревали в гортани.

– Я, я... – старался что-то выдать отец, однако перебила правителя Кирена.

– Знаю, что хочешь поведать. Мне тоже пришлось много пережить, все мысли были о тебе!

– Слава Даргару, что дочь цела и невредима! Как же получилось, что разлука так зло разъединила нас?!

– Присядь, папа, вижу ноги тебя почти не держат! Присядь и выслушай печальную историю своего несчастного дитя!

Кананг буквально рухнул на трон, а принцесса встала рядом с драконообразным престолом. Коленопреклоненные парни Нолта еще ниже опустили буйные головы.

– Мой самодержец, мы нашли леди в сопровождении этих людей, в долине реки Боолах! – держал слово Таргал, поднимаясь с колена.

– Они спасли меня, повелитель; если бы не помощь, я бы не стояла никогда здесь сейчас!

– Спасли, говоришь?! – вдруг возопил правитель Аргонии, впадая в безудержный гнев, разом поднявшись в безумстве. – А может, твари выкрали тебя из покоев после круэнды, бала, который состоялся в честь продолжения торговых отношений и мира между нами и другими странами Арседеи?! Криптус, Кайнас и Лаврия на деле оказались лукавыми, подлыми баскардами, а сама уния дешевой фальшивкой, созданной лишь для отвода очей!

– Нет же! Нолт не такой! Это благородные люди, заслуживающие только снисхождения и государственных высоких наград!

– Наград?! Да они же предали кананга, Кирена! Подкуплены гнусной страной, являются оружием в руках мерзкого врага! Пойми, Криптус, Кайнас и Лаврия объединились в тайный союз и хотят воздействовать на меня, украв единственную наследницу престола, чтобы реализовать свои интересы! Хотят захватить бесповоротно Гарден, богатый залежами золота и другими ценными, природными ресурсами! А кто будет владеть островом, тот и будет владеть всей Арседией! Но я воспрепятствую отвратительным планам – даже жертвуя собственной дочерью! Я готов был заплатить высокую цену и объявил захватчикам, конечно, войну! Аргония всегда была другом и защитником племени; дано было слово чести вождю Тальцкутеху! И нарушить клятву – значит стать совершенно никчемным, низменным и безнравственным человеком!

Веками, со времен прапрадеда Заркона Рингстона-Старшего, Гарден бескорыстно снабжал державу всем необходимым. И благодаря оному, государство стало самым процветающим и могущественным в Арсееде! Потому оно беспрекословно и выполняет условия договора, в соответствии с которым обеспечивает постоянную защиту людей, в том числе и в случае нападения! Пойми, Кирена, что остров находится под юрисдикцией нашей страны, но де-факто остается относительно свободным, хотя и находится под неусыпным контролем-охраной!

– Я встану на колени ради спасителей! – принцесса не находила себе места. – Они не имеют абсолютно никакого отношения к тем, кто украл меня! Командору Нолту спасение это удалось нелегкой ценой! Погиб верный друг и товарищ, в схватке с проклятыми негодьями!

Однако Номизель Рингстон ничего и слушать не хотел. Им владела паранойя, сердце было взбешено яростью, везде чудились враги. Разум помутился, он жаждал мести и крови, и предательство, как самый низкий порок, доводил аргонийского правителя буквально до белого каления!

– Триста так называемых людей, что на самом деле слыли ворами и убийцами, будущими провокаторами и вредителями – все они кричали, что ни в чем не виноваты, когда рубились конечности, а тела жгли огненными прутьями! Палачи рвали поганцев на части, трещали кости, но ни один не признался в откровенных злодеяниях! И если б дерзких паразитов отпустили и

не пытали – те бы продолжали вершить свои черные дела! Поэтому считаю, что лютые смерти послужат уроком для других оставшихся мерзавцев! Поэтому и вы, криптусские лиходеи, примите участь «трехсот», чьи головы торчат на копьях, украшая мощеную дорогу к Зайнакану!!

– Как же так?! – вскричал до основания души оскорбленный капитан. – Я верю и правдой столько служил вашему величеству! И мои соратники – никакие не злодеи, а замечательные люди, которых теперь, можно сказать, ни за что накажут, казнят?! Где справедливость?! Кананг, неужели вы не помните старого морского волка, которому сами же и прикрепили к груди высшую награду «Орден великого Дракона»?!

– Таргал, под стражу их! И с самого рассвета – расчленишь! – громоподобно зарычал умалишенный правитель.

– Но мой лорд, разрешите не согласиться, я не вижу вины, и я...

– Как ты смеешь обсуждать приказ, знай свое место, солдат!!

– Отец, умоляю, сжался! – Кирена бросилась на колени.

– Я сказал, под стражу!!! Таргал, выполнять!!!

– Да, кананг, подчиняюсь... – упавшим голосом, произнес бедолага.

Казалось, что Тронный зал становится темнее и темнее. Сильный сквозняк едва не затушил несколько факелов. Вдруг на стене возникла длинная тень невесты откуда-то взявшегося «духа». Но пока это был не сам человек, а его силуэт, фигура в темной мантии с капюшоном. Таргал, уже было, собрался позвать разъяренную стражу, однако прервал его громкий голос, пронесшийся эхом по всему колоссальному залу. Голос, от которого холодные мурашки пробежали по телу. «Номиэль гоя Рингстон! Стой, не очерняй себя! Остановись!...».

На Соборной площади

...Малену вновь находился в полукоме. Медики разводили руками, пытаясь понять, что же происходит. Ведь парень внезапно вроде пришел в себя, порвал вязки и даже сидел. Глаза его открылись, хотя и взор был направлен в одну точку. Несомненно, галлюцинации, по-прежнему, владели им, однако владели-то в бодрствующем состоянии, но обездвиженном.

А после врачи сняли необходимые физиологические показатели. И тут... странная находка на теле! В районе сердца был обнаружен напоминающий стигмат таинственный знак! Откуда ему взяться?! Несомненно, здесь задействованы какие-то потусторонние, мистические силы, ибо другого объяснения эскулапы попросту не могли отыскать!.. А потом, внезапный крик пациента: «Amentris! Amentris!!!». Причем, душераздирающий крик невероятнейшей силы! Как будто больной переживал нечто экстраординарное, на грани жизни и смерти – либо такое, чему нет пока разумного толкования!..

А затем, снова... состояние полукомы! С предваряющей сильной агитацией. Нет, наверняка, парня необходимо положить в психиатрическую клинику, реанимацию! Потому как здесь прослеживается именно психиатрический диагноз! Впрочем, прежде чем вводить нейролептические препараты, а также антидепрессанты, нужно бы еще понаблюдать горемыку. Вот ведь, он сейчас спокойно возлежит на своем одре, глаза закрыты, тело неподвижно. Физиологические показатели практически все в норме, и вопроса о предсмертном состоянии уже почти и не ставится.

Врачи, посмотрев на пациента, успокоившись, оставили его на попечении сестры. Молодая девушка, жалеючи, погладила безумного по голове. В медучилище им много говорили о сострадательности к людям. А здесь, такой симпатичный, даже красивый двадцатипятилетний бедняга... Может, когда придет в себя и вылечится – обратит внимание, может, она понравится ему, и более того? Барышня гладила и гладила курчавую шевелюру экс-романтика, мечтая о чудесном, раскрепрасном грядущем.

Но вдруг, полоумный... крепко схватил слабую, нежную ручку! И заломил ее так, что дамочка закричала не своим, непотребнейшим голосом! Она кричала от боли и ужаса, но когда Малену завопил во всю глотку «ВОЙНА!!!» и вытаращил дикие, жуткие глаза, дивчина и вовсе упала от паники в обморок!

А Евгений орал и орал, разрывая крепчайшие вязки: «Война! Наступает война!!!». И далее: «Всюду кровь, рваные раны, разрубленные тела, выпавшие кишки!!! О, подлый, лукавый Криптус! Ты виноват в пучине хаоса, охватившего всю Арседею!! Смерть предателям, насильникам и убийцам!!! Смерть!!! Смерть!!! Amentris! Amentris!! Ame-entris!!!». Этим криком он поднял на ноги целую больницу, и пятеро здоровых медиков-мужиков едва смогли повалить его на кровать, а затем сердяге поставили лошадиную дозу снотворного!

...После получения приза далее оставаться в ресторане не имело смысла. Было уже три часа ночи, публика сильно захмелела. Малену захотелось на воздух, его переполняли эмоции. Да и Ниночка сказала: «Надо погулять, хотели ведь на площадь сходить!». И обладатели бесценной путевки покинули фешенебельное заведение.

Поднявшись на второй этаж в номер, «друзья» надели верхнюю одежду. А до этого леди сняла выходные туфли, переобувшись в сапожки. Ребята вышли из отеля и отправились на Соборную площадь. Находилась она у храма Святого Духа, совсем недалеко от места их пребывания.

Город не спал. Сотни черновчан вышли на улицы в Новогоднюю ночь. И конечно, тысячи их собрались у огромной елки, привезенной с отрогов Карпат. Елка, как и подобает, была обвита гирляндами разноцветных лампочек. Везде царил дух веселья и приподнятого, праздничного настроения.

Романтик и Нина, смеясь, влились полупьяную толпу отмечающих. У собора в центре города, люди открывали шампанское, шутили, кричали и даже танцевали. У елки была смонтирована небольшая сцена: на возвышении выступали дед Мороз и Снегурочка, распевали местные артисты. Звучала зажигающая музыка, публика изгибалась на морозе, беря пример с шоу-концертантов.

Было много молодежи – влюбленные повстречали друзей и знакомых. Все друг друга поздравляли, желали успешного Нового года. В свете ярких фонарей на площади функционировал искусственный каток. Евгений и дама, потусовавшись в толпе, приобрели коньки напрокат. Барышня, как оказалось, абсолютно не умела кататься на них. Кавалер, удивляясь этому, принялся учить дивчину простейшим движениям. Падая легкий сверкающий снежок и молодые люди, хохоча и дурачась, вместе ехали по льду, поминутно подскользываясь.

– Так клево! Никогда не думала, что выйдет так гарно! – радовалась «крошка», придерживаясь крепко за руку мечтателя.

– А в Австрии, Зальцбурге, будет вообще мощно! – отвечал, улыбаясь во весь рот, счастливый Малену. – Туда, по путевке, ездил Степан Красик, так говорит впечатления самые, что ни на есть, восхитительные! Средневековые дома, мощные площади, памятники, маленькие частные шоколадные фабрички! А Альпы прямо над городом возвышаются – можно по подвесной дороге добраться!

– Все-таки здорово, что мы отправились в «Кнаус» и выиграли этот замечательный приз! Спасибо, Женя, за прекрасную романтическую ночь! Ты такой славный, заботливый и щедрый. Настоящий мужчина! Короче, очень благодарна за чудесные приключения, которые мог обеспечить только мой зайчик!

– Да не за что, Ниночка! Для любимого человека я готов хоть горы свернуть!.. А кстати, насчет приключений. Давай-ка на Рождество поедем не куда-нибудь, а в сам Червоноград, город-призрак! Летом приходилось там бывать – до чрезвычайности красиво и загадочно! Да рассказывал же тебе, что в глубокой котловине развалины замка есть и руины польского

костела XVI века. И старинное, даже древнее кладбище, с каменными надгробиями и ветхой часовенкой.

Так над оной котловиной постоянно висит туманное облако, словом, туман, и непонятно, почему он образуется и не рассеивается над этими таинственными лесами. И самое главное: красная почва, напоминающая кровь, причем, только в этом месте, а вокруг вполне обычная земля. В Червонограде в разные века множество народа погибло, а посему бытует легенда, что почва красная (червоная), именно по данной ужасающей причине!

– Да, очень любопытно и жутко... – как-то задумчиво, проговорила девушка, и парень заметил, как сверкнул ее неожиданно-зверский поразительный взгляд. – А люди, значит, в «городе» не встречаются, только туристы?

– Зимой и туристов-то практически нету, а живут, насколько я знаю, в котловине несколько стариков. Если что, можно попроситься к ним на постой, если с ночевкою двинем. А возможно, обитателей в Червонограде и вовсе не найти. Знакомый парень из райцентра отвезет нас на машине; погуляем, посмотрим, да и вернемся назад. Там, кстати, водопад искусственный есть, 16 метров высотой, но сейчас он, наверняка, полностью застыл, как изваяние скульптора.

– Н-да, любопытно... Ты знаешь, я поеду туда, хочется на кладбище взглянуть! – вдруг спокойно согласилась барышня, чего Евгений от нее совсем не ожидал. Романтик думал, что подруга ни за какие пряники в проклятое место не захочет. А тут, ее решимость отправиться, как говорится, к черту на кулички, даже поразила, если честно признаться!

– Ну и прекрасненько! Ночь перед Рождеством проведем в «экстремальной обстановке». Не предполагал, что дашь согласие – но то, действительно, удивительный край!.. А сейчас что будем делать? Мне кажется, что надо вернуться в отель, да и поспать немного, а то времени уже пять с лишним часов! – с тайной надеждой залыбился Малену, желая, наконец, овладеть телом красотки как наградой за потраченные силы, обеспечившие классное времяпровождение.

– Хорошо, вернемся в отель, но запомни: спать я буду в одежде! – огорошила прелестница.

– В одежде?! Так кто же так делает-то?! – в разочаровании промямлил несчастный.

– До свадьбы никаких поползновений чтобы не было, ты в курсе!

– Ну-у... – окончательно испортилось настроение у страждущего. – Хотя конечно, изумительная ночь заканчивается весьма не интересно. Тогда, поехали лучше на тачке домой и будем почивать в холодных постелях, по отдельности! – обиделся бедняга.

– А что же, собственно, хотел?! – взорвалась мадемуазель. – Погнали: я не заплачу!

– Ну, и черт с ним! Домой так домой! Значит, порешили! – и Евгений отправился снимать ненужные коньки.

Всю дорогу влюбленные ехали молча, злясь друг на дружку. В Дуянах парень проводил «леди» и, не сказав ни слова, пошел по направлению к коттеджу, где жил. Короче, Новый год начинался с взаимной обиды и ссоры. И этого «добра» впереди, как оказалось, с каждым месяцем будет больше и больше.

Нежданный гость

...Все, кто находились в Тронном зале, замерли от неожиданности. А странная фигура в темном капюшоне еще раз произнесла: «Номиэль!». И эхо в зале повторило трижды грозное имя правителя Аргонии. Поразительно, но этот голос показался людям капитана Нолта до чрезвычайности знакомым. Неужели в Тронную палату пожаловал сам великий... Да нет же! Такого попросту не может быть, такому попросту нельзя поверить – нет!

Кананг тоже был в недоумении: кто вдруг посмел, и в повелительном тоне, произносить его имя?! Заявив, мол, «Не очерняй себя! Остановись!»?! Естественно, самодержец в ярости

начал звать стражу, чтобы охранники немедленно схватили человека, у которого хватило наглости так немисливо забыть об иерархии с могущественным властителем!

Однако, едва он прокричал людям: «Схватить врага!», как подозрительная личность, которая была в другой части зала, необъяснимым образом очутилась... рядом с канангом! На мгновение остановилась впритык с лицом того, и тотчас, не произнеся ни слова, деревянным посохом ударила свирепого правителя прямехонько в высокий лоб! После чего несчастный свалился возле трона без чувств, полностью потеряв на время сознание!..

Стража и Таргал, команда Нолта и принцесса буквально остолбенели, увидев случившееся! Но затем, охрана кинулась к сраженному, желая и помочь ему, и уничтожить дерзкого преступника! Да не тут, как оказалось, было! «Пилигрим» резко повернулся в их сторону, сбросил капюшон и глянул презрительным взором на вздорных существ! В глазах страшного человека вдруг вспыхнул огонь, который перешел вовне и очертил круг, ставший препятствием на пути стражников и предводителя. Таким образом, в огненном круге, как в непреодолимой преграде, оказались самодержец и «странник», а также Кирена. Одним словом, к трону невозможно стало приблизиться, и сделал это никто иной как сам Гермидан, некромант, прибывший в гости!

Девушка была сильно напугана и спряталась за престол, но потом бросилась к бесчувственному телу отца. Однако ее мягко отодвинул в сторону чародей и, встав на колени, склонился над жалким правителем. Он наложил свои длани тому на голову и произнес властное заклинание. «Varcom abus onossoito voios!» – с закрытыми глазами. Через время открыл очи, опустил руки, и кананг постепенно начал приходить в себя. В его взгляде уже не было безумного помутнения и паранойи. «Гермидан, ты?!» – удивленно спросил повелитель и сознание окончательно вернулось к нему.

– Да, Номизель, это я... Аргонии необходима трезвомыслящая царская особа! Как когда-то и было, а не потерявший рассудок злобный тиран!

– Но как же ты здесь очутился, после того, как бесследно исчез?!

– Не важно, где пропал, не важно, как объявился! А важно, что я тут – и где скоро буду!

В тот же момент огненный круг испарился. Муж поднялся на ноги и сел на престол. Подбежал начальник стражи Таргал.

– Готов выполнить ваши приказания, мой лорд! – нервничая, сказал он.

– Ничего не нужно, сир Таргал. Стражников убрать.

– Слушаюсь, повелитель!

Тем временем маг приблизился к команде. «Встаньте с колен!» – уверенно произнес он. И повернувшись в сторону кананга, заговорил:

– Господин! Эти смертные не виноваты! Ни в чем не предали тебя! Они не имеют отношения к похищению. Но будут иметь отношение к тому, что свершится! Моряки – славные воины, от них будут зависеть судьбы Аргонии! И не только державы, а и всей Арседеи!.. В ближайшее время сам поймешь это! Ибо рок смелой четверки отменить невозможно!

– Судьбы Аргонии и всей Арседеи?! Что-то не верится, глядя на калек!

– Тем не менее – так и выйдет, господин!

Самодержец посмотрел на некроманта, посмотрел в глаза дочери. Вспомнил слова, что Нолт и спутники выручили ее. Глянул на ничтожных, как казалось, «людишек». И глубоко, прерывисто вздохнул...

– Твои дела – моя воля, Гермидан. Вы свободны. Но не спешите уходить. Пока не расскажете то, чего не знаю и не понимаю. Как спасли любимую Кирену. Как станете вершителями фатума страны, и не только. Не пользуйся чудотворец таким почетом, уважением за мудрость – головы бы мореходов украшали городские ворота. Словом, благодарите личного советника и врачевателя кананга, который, как всегда, вовремя пришел, откуда и не ждали.

– Великий господин, казнить всегда можно успеть! А вот помиловать – отнюдь... Команда поведает о спасении, но ничего не скажет относительно дальнейших своих действий! Но сейчас людям требуется незамедлительная помощь. Разреши вылечить их раны, а то бедняги едва стоят на ногах! А поможет мне в этом деле старый мой помощник Карл, – маг лукаво посмотрел на лекаря, на что тот угрюмо ухмыльнулся. – И лишь потом, Номизель, ты получишь ответы на все интересующие тебя важные вопросы!

– Хорошо, советник, но не забывай, что долго ждать не люблю.

– Ждать и не придется много, ибо все закончится скоро.

...Покидая мрачный Тронный зал, следуя за Гермиданом, люди Нолта поминали Даргара. Что не иначе как демиург всея Арседеи спас четверку от неминуемой гибели. Угрюмыми коридорами ватага, шатаясь от усталости, спустилась в потаенную часть подвала замка, куда непосвященным вход был запрещен, а железная дверь была закрыта хитроумным запором. Только чародей, собственно, и знал, как его открыть. Там у некроманта находилось целое подземное храмовое помещение.

В середине зала поднимался огромный гранитный монолит. С необычными символами и надписями на нем. А с правой и левой стороны камня – два жутковатых алтаря. На одном лежала черная книга заклинаний. Второй оставался пустым. По всему потолку были подвешены... сохшиеся человеческие тела! Видимо, как «живой» материал для непотребнейших опытов. Дичайшая картина!.. Это шокировало выдавших виды сотоварищей. Были в этом помещении множество разных диковин и вещей и каждая несла предназначение в магических «забавах» Гермидана.

Алхимик направился к алтарю, к фолианту, открыл одну из страниц, и долго задержал на той взгляд. После чего повернулся к команде смельчаков и, сделав паузу, произнес лишь несколько слов. Но таких слов, от которых в душах бедолаг произошло какое-то странное смятение. Люди содрогнулись, когда услышали буквально следующую фразу: «Ну что же – ВРЕМЯ ПРИШЛО!..».

Глава 2. Ужас и трепет

Город-призрак

После ссоры в новогоднюю ночь Евгений и Нина три дня не общались. Праздничные дни прошли подобно кошмарному, черному сну. Все люди отдыхали, радовались свободному времени, ходили по гостям и прочее, а влюбленные пребывали в пучине захлестнувших их эмоций и чувств, причем самых негативных, от жгучей обиды до лютого одиночества.

Само собой, что каждый винил не себя, а другого в нарушении душевного равновесия. Психическая травма была настолько сильна, что молодые люди дали зарок больше никогда не встречаться. Каждый выдерживал характер и первым ни за что не хотел идти на мировую. Однако для Малену разрыв отношений оказался абсолютно неприемлемым. Он не выдержал внутреннего напряжения и все-таки, позвонив девушке, извинился за свое поведение. Мадмуазель приняла эти извинения, впрочем, заявив, что в будущем может и не простить нанесенного оскорбления. На что парень поспешил ее заверить, что раскаялся и впредь не допустит ничего похожего, потому что любит Ниночку более всего на свете, и все готов отдать ради драгоценной принцессы.

– Ты вел себя как похотливый мужчина, требуя вознаграждения за потраченные деньги!

– Да нет же, просто у любви должно быть продолжение; платонические чувства не могут оставаться вечно. И это, согласишься, вполне естественно, необходимо!

– Секс совершенно не нужен! Неужели все сводится к низким животным инстинктам?!

– И к ним в том числе. Однако же я готов ждать хоть целую вечность, лишь бы находиться рядом с тобой!

– Хорошо. Этим и докажешь подлинное чувство. Хочется быть личностью, а не обыкновенной подстилкой, которую используют в эгоистических целях!

– Перестань говорить сплошные гадости! Все абсолютно иначе и прости, если как-то обидел. Так мы помирились? И больше никогда не будем ругаться?

– Посмотрю на дальнейшее поведение. В принципе, не хочется еще и на Рождество портить друг другу настроение! Ты же говорил, что повезешь меня в Червоноград, или забыл уже, распираемый ненавистью?

– Какая может быть ненависть?! Конечно же, милая, поедем в город-призрак непременно! Я очень рад, что наконец ссора наша исчерпала себя! Можно, поцелую?.. Спасибо огромное! Знаешь, как страшно переживал и мучился!

– Ничего, это полезно. А на чем будем добираться к цели, так сказать, путешествия? Сначала на автобусе?..

Словом, обиды вскоре были благополучно забыты и молодые люди начали готовиться к «незабываемой» поездке. Вот только Евгения очень удивляло, почему барышня так интересовалась этим нехорошим местом. Там же действительно, практически нет людей, тем более, на дворе – зимнее время. А неприспособленная, нежная дамочка, вдруг так активно стремится попасть черт знает куда! Романтик, подумав, конечно же, отнес сие стремление к желанию находиться рядом с любимым в любой обстановке, разделять с ним все тяготы похода и, в случае чего, всегда стараться помочь в трудную минуту...

...Несуществующий ныне город расположен в глубине зеленого кратера, образованного меандрой реки Джуриин. Расположен он неподалеку от села Нырков, районного центра Залецки, Тернопольской области. Это своего рода, терра инкогнита, земля неизведанная, мертвое место с мистическим ореолом таинственности.

Первые сведения о Червонограде восходят к X веку (981 год). Украинские историки связывают урочище Красное с летописным древнерусским селением Червен. Тогда Червен был резиденцией здешних князей – «полисом», который захватил киевский владыка Владимир. Тут, в столице Подольского княжества, развивалась торговля и ремесла. Жизнь, что называется, была ключом, пока в XIII веке территория не была опустошена татаро-монгольским нашествием.

С середины XIV-го века Подольские земли становятся предметом спора между Литвой и Польшей. Город был атакован польским королем Казимиром, а позже, и литовским правителем Ольгердом. В те годы он представлял собою деревянные строения, которые не раз подвергались пожарам.

Вообще, на протяжении всей своей истории, это место часто меняло разных хозяев. После Ольгерда власть в поселении и окрестностях вновь переходит к Казимиру Великому, закладывается замок с оборонительными каменными стенами и башнями. С получением статуса королевского града и магдебургского права, «полис» активно развивается, набирает силу доминиканский монастырь.

«В XVI веке бастион захватил и сжег молдавский господарь Петр со сподвижниками. В 1609 году город переходит в собственность магнатов украинского происхождения Даниловичей. Они строят новую цитадель, занимающую выгодное стратегическое положение. Форт находился на 20-ти метровом возвышении во впадине, однако был, практически недоступен до появления тяжелой артиллерии.

Тогда же, в XVII веке, на средства семьи Лисецких, построили доминиканский костел. Костел Вознесения Девы Марии – живописные руины которого украшают и поныне это загадочное мертвое место.

Впоследствии замковые стены увидели войска турецкого султана Магомета Четвертого. Чтобы захватить город, турки предварительно взорвали скалу на правом берегу Джурина-реки, и направили реку в новое русло, тем самым осушив подходы к бастиону врага. Затем, более полувека замок стоял наполовину разрушенным, брошенным. От прежней могущественной столицы Подольского воеводства осталось лишь небольшое поселение...».

В XVIII веке Западное Подолье с Галицией попадает под власть Австрийской империи. Австрийское правительство продает городок князю Каролу Понинскому. Они с сыном – пишут историки – до фундамента разбирают башни цитадели и на месте их возникают новые башни, выше и шире, в неоготическом стиле, увенчанные зубчатыми коронами. Башни стали основным украшением роскошного дворца, который появился в 1820 году. Архитектором его был выдающийся львовский мастер-художник Юлиан Захаревич.

Вокруг «чертога», по итальянским чертежам, появляется замечательный парк. Архитектор повторил хитрость и находчивость турок и изменил русло Джурина, благодаря чему, в окрестностях появилось еще одно чудо: 16-метровый каскадный, низинный водопад.

На соседнем холме вскоре поднимается еще одна интересная постройка – родовая усыпальница Понинских. Она была возведена в память о безвременно умерших малютках княгини. Надгробие выполнил выдающийся датский скульптор Бертен Тордвальдсен. Ныне это надгробие хранится в галерее искусств в городе Львове.

Сегодня, к сожалению, усыпальница представляет собой полную развалину. Колонны, некогда поддерживающие здание, разбросаны рядом.

В начале XX века, Червоноград переходит к последним владельцам – князьям Любомирским. Но Первая мировая война стала началом конца не только дворца, но и всего городка. Тогда имение было разграблено русскими войсками. В межвоенный период вокруг заброшенного замка еще существовало небольшое польское поселение.

Точку поставил польско-украинский конфликт февраля 1945 года. Тогда отряд воинов УПА уничтожил все население места: 38 поляков. Жители же Ныркова имеют личное мнение: истребление спровоцировали сотрудники НКВД, в рамках операции «Висла».

Официально Червоноград прекратил существование в 1970 году. То есть, был исключен из перечня городов, поселков и сел Украинской ССР. Но разрушение замка на этом не закончилось. В 80-е годы председатель совхоза Ныркова отдал приказ разобрать памятник для возведения... свинарника! Таким образом, от бывшего дворца остались ножки да рожки: две – едва сохранившиеся – башни-близнеца.

Тем не менее, город-призрак не остается без внимания людей. Множество туристов посещают сумрачное место. Мистика и угрюмые факты непростой его истории привлекают пламенных романтиков...

Древний культ

«Ну что же – ВРЕМЯ ПРИШЛО!..» – Гермидан взглянул на четверку холодным, пронизательным взглядом. Взглядом, полным, вместе с тем, неожиданности и непредсказуемости.

Некромант был готов к какому-то необычному действию, но готовы ли были к нему мореходы, чувствовавшие себя как испытываемый человеческий материал?

– Все, кого мы любим, кем дорожим – умрут, уйдут в небытие! Конец всегда один! Судьба людей предопределена и изменить то, что должно сбыться, никто не способен!.. Многие считают, что Провидение в их собственных руках. Не имеющие ума, они даже не подозревают, что управляемы роком, что его воля предрешает каждое движение, вплоть до самого конца. Люди в руках того, который находится за гранью понимания и разумения. Человечки могут воздействовать, якобы, на выбор действия, но это всего лишь иллюзия свободного произвола.

И только избранные существа знают другие пути развития. От обычных смертных их отличает умение видеть невидимое. Эти избранные и отличаются способностью понимать фатум, а в некоторых случаях – и видоизменять в нем определенные элементы!

– К чему сии слова, Гермидан? Мне кое-что понятно, но друзьям они ничего не говорят! Что ты хочешь всем оным сказать? – невольно нервничая, спросил с недоумением Карл.

– Ваше Провидение – быть теми, кем являетесь в сущности. Однако команда не подозревает этого. Мое предназначение и фатум – помогать четверке, быть собою, восстановив нарушенное равновесие в Арседее.

– «Быть теми, кем являетесь на самом деле»... Но разве, мы не те, кто уже есть в наличии? – удивленно спросил смутившийся Нолт.

– «И двое восстанут, чтоб помочь третьему! А четвертый ляжет жертвою, чтобы третий ключом стал!» – торжественно изрек некромант. – Настало время перемен, и выбор у вас невелик!.. Либо трое взойдут и судьбу свою примут; либо четверо умрут, и тела всех изглодают трупные черви!

Услышав это, команда переглянулась, не понимая, о чем, собственно, говорит Гермидан. Но тут маг начал рассказывать им о древнейшем культе Аментрис, о котором выведal из старинных рукописей, настенных рисунков и надписей. Рукописей, надписей и символов на неизвестном древнем языке, начертанных на стенах руин святилищ и храмов, что разбросаны по островам земли Арседеи. Храмов, принадлежащих давно ушедшей цивилизации, что когда-либо существовала тут – гиброабантам. Могущественным великанам, уподобленным богам, что создали неподражаемую материальную и духовную Культуру. Однако, в силу внутренних междоусобиц, уничтоживших себя в ходе разрушительной войны и природного катаклизма.

Культ Аментрис, по словам алхимика, – прямой путь к власти, духовному освобождению и ответ на все важнейшие, философские вопросы. А кто знает тайны Бытия, превратится в существо, равное Богу, в человека, которого, на нынешний момент, в Арседее уже не найти.

Об особых подробностях культа чародей наотрез отказался сообщить морякам. Сказав лишь о том, что некромантия является одним из инструментов к достижению цели. Она, вместе с тем, с ритуалами, входит в Аментрис, наряду с иными стародавними обрядами. Обрядами, основанными на строгих эзотерических знаниях и мрачноватых, вековечных канонах. Причем, наступило время свершения страшного ритуала под названием Малакторус, венчающего культ. И этой ночью он будет иметь место здесь – будет проведен в удивительном подземном святилище. Эдгар, оснеец, лекарь и командор будут принимать в нем участие, желая или не желая сего, иначе, в противном случае, они просто умрут.

– После проведения Малакторуса, вы станете теми, кем и должны стать в действительности. Хотя команда и есть те самые, что предназначены для будущего Арседеи. А должны моряки быть героями, теми, чьими руками воспрянет судьба нашей многострадальной земли! Героями, не ведающими страха и жалости на предстоящем пути! Героями, чья воля и силы поднимутся неизмеримо выше других смертных людей!.. Ты, Эдгар, будешь ключом, который откроет все тайные двери для спасения Родины. И со временем, раздвинешь туманную пелену, что окутала оскверненную память! То есть, выяснишь, наконец, кем являешься; кто, как и почему наложил проклятие на чистую, благородную душу!

Лекарь и Стейт превратятся в тех, кто поможет выноше в выполнении сего предназначения. Вы связаны друг с другом в единое целое, чьи жизни и дороги сплелись! Вы обновитесь, съев часть собственной плоти после посвящения, воспроизведетесь!.. Тогда как капитан примет роль жертвы, жертвы, принесенной ради блага «родного дитя»! Эдгар заменил безвременно ушедшего сына, однако новоявленный отец сделает все, чтобы отпрыск был счастлив! Часть плоти родителя станет плотью приемного чада; кровь вольется в жилы и вдохнет новую жизнь в человека, который направит судьбу Арседеи.

– О, боги! Для чего это произносишь, подлый чародей?! – вскричал испуганно старый морской волк.

И Эдгар подхватил:

– Мы не знаем, кто ты, чего хочешь, но то – слова безумца!

На что Гермидан грозно прорычал:

– Все вы поняли, жалкие людишки!! Смирись, Нолт, ибо сие твой фатум и рок!! Поймите: если не примете условий, откажетесь – подохнете ужаснейшей смертью!!!

Глаза некроманта горели огнем! Он снова направил пламя взгляда вовне. Из стен храма возникли отвратительные твари! Их мерзкий облик не поддавался описанию! Они были голодны, готовы были разорвать несчастную четверку! Тысячи трупных червей полезли из подвешенных покойников!! В предвкушении пира из умерщвленных мореходов! Чудовищно запахло гнилью и вонючими внутренностями!

Не имея иного выбора, команда подчинилась воле чародея. И приняла свою судьбу и, возможно, незавидную участь в оной. Дала согласие на проведение ритуала Малакторус. После чего ярость Гермидана поутихла. Огонь в глазах его исчез и лютые твари с жуткими червями испарились. Все встало на обычные места, как будто ничего и не бывало...

В Червонограде

В канун Рождества, романтик и Нина уже мчались на междугородном автобусе. Путь они держали в районный центр Залезики, Тернопольского региона. Всю дорогу молодые люди обсуждали «классную» поездку в сам Червоноград, мертвое место, куда отправились зимою, когда в мистическом каньоне нет, по сути, ни души.

За окнами пробежали заснеженные села, деревья и поля, хотя снегу-то было, в общем, не очень и много. В иные зимы покров достигает 50 сантиметров и более, однако нынче ничего подобного не наблюдалось. Если б намело высокие сугробы, то и путешествие к призрачному

замку пришлось бы отменить. Ибо в «кратере» нормальных, благоустроенных дорог, фактически не имеется; существуют только неширокие тропинки, протоптанные вездесущими туристами...

Через два часа рейсовый автобус докатился до окрестностей Залешиков. Город этот небольшой, 10 тысяч жителей, есть католический храм, бывшая синагога, ряд промышленных предприятий, река Днестр. Евгений и Нина прошли через центральную площадь на улицу Т. Шевченко, и остановились у дома № 46. В нем проживал Сергей Бутырко, бывший однокурсник мечтателя, с которым была договоренность о встрече.

Сергей радостно поприветствовал туристов, угостил чаем, а потом друзья вышли на улицу к автомобилю. «Тойота» была сильно подержанной, купленной по дешевке, но за неимением иного транспорта, как говорится, и этот тарантас вполне подходил. До села Нырков 30 километров, а до Червонограда еще около двух и этот путь машина преодолела за 40 минут.

Нырков – типичное западноукраинское село, с населением 1000 человек. Особых достопримечательностей тут нет, если к ним не относить клуб, администрацию, фермы и прочее. Однако существует почти доказанная гипотеза историков, что Червоноград, по сути, был расположен на этой территории. А вот знаменитый замок всегда стоял как бы особняком, в отдалении. Хозяева его хотели жить в уединении, вдали от людей и в Украине подобных «укрытых» сооружений больше не встречается...

Наконец, Бутырко подвез молодых людей к краю котловины. Местность в ней весьма неординарная, кругом этакие волнистые холмы, что летом покрыты буйною растительностью. Понятно, летом здесь гораздо романтичнее и интереснее: на зеленом возвышении, внизу, развалины двух башен и костела. А над «малахитовым» каньоном постоянно висит призрачное облако, или проще, туманная дымка. Откуда она берет свое начало – неизвестно. Может, чуть болотистая впадина выделяет испарения после солнечного дня?.. Но туман стоит и в пасмурные дни, и никакой ветер не может разогнать это странноватое явление природы.

Любопытно и то, что, когда туристы в «кратере» разводят кострище, дым от него поднимается на 8–10 метров, останавливается, стоит и не отклоняется ни влево, ни вправо. Может быть, река Джуриин каким-то образом влияет на необычные туманные испарения? Только она протекает по краю котловины и, вроде, не имеет отношения к пелене, висящей над урочищем Красное.

Фантазер Малену выдвинул, конечно же, собственную версию, которая во многом согласуется с местной легендой. В каньоне красная, багровая земля и жители считают, что она такая из-за пролитой в этом месте человеческой крови. Сколько побоищ сотворилось за время его тысячелетней истории! Здесь бились русские, украинцы, поляки, монголо-татары, литовцы, турки и немцы. И погребенных людей во впадине, наверное, и невозможно, практически, подсчитать! А сколько было замучено в казематах бастиона, где в кандалах (кайданах) томились веками тысячи несчастнейших узников!.. В урочище множество, одним словом, и массовых, и отдельных, старинных захоронений. И это не говоря о том, что люди умирали веками также и собственной смертью. На кладбище об оном говорят замшелые могильные плиты, полусгнившие древние кресты и холмы, появившиеся сравнительно недавно.

Так вот. Легенда гласит, что туман над Червоноградом – не что иное, как слитые воедино призраки погибших людей. Они не могут найти себе успокоения и собираются вместе, зависнув над загадочным «кратером». Понятно, сие предположение немного жутковато и дико, однако мистическое место, помимо этого, славится и другими необъяснимыми страшилками. Например, почему-то котловина очень сильно притягивает, словно зовет. Смотришь с высоты и хочется в ней остаться навсегда, или непременно еще раз вернуться сюда, чтобы окунуться в колдовскую атмосферу каньона.

Но главной достопримечательностью Червонограда являются, разумеется, развалины замка и костела. Говорят, между башнями имеется подземный ход для сообщения, а в подва-

лах польского храма есть камеры для преступников. Предполагают также, что заключенных в кандалы страшно пытали, и ужас, который царил в данной клоаке истязаний, не поддается описанию!..

Немудрено, посему, что массы туристов посещают таинственные руины. Правда, в основном, в летнее время, ибо весной и осенью, во впадине – непролазная грязь. Привлекает путешественников и великолепный искусственный водопад, который расположен метрах в пятистах от разрушенного замка. Есть тут и скалы из красного песчаника, а также два грота и пещера, что малоисследованна и труднодоступна. Еще один немаловажный фактор: несмотря на огромную историческую ценность, археологических раскопок в городе-призраке почти не проводилось. А какие бы можно было отыскать находки, артефакты, что украсили бы экспозиции любого краеведческого (и не только, конечно) музея!

Кстати, один поляк-бизнесмен давно уже хочет приобрести здешние земли, с целью организации цивилизованного туристического бизнеса. Дело в том, что памятники архитектуры разрушаются больше и больше, люди оставляют после себя горы мусора, все пришло в запустение. Поляк же предлагает восстановить, по возможности, старый парк, построить мосты через Джурин, установить кемпинги для туристов, благоустроить дороги. Но вот незадача: землю-то он действительно может купить, а сооружения – нет, ибо те, мол, никому не принадлежат, не имеют владельца. Какая-то странноватая юридическая тонкость!.. Хотя, по правде говоря, тут видимо, скрытое противостояние чиновников, которые не желают, чтобы кто-то «наживался на общественном достоянии»...

Малену и Нина договорились с Сергеем, что позвонят тому по мобильному телефону. Погуляют по Червоному граду и, если найдут пристанище у кого-то, останутся тут ночевать на Рождество. Если же никто не приютит счастливую парочку, значит, к вечеру, вызовут Бутырко и уедут в Залешики обратно. То есть, сегодня или завтра, товарищ Евгения заберет романтиков от места путешествия.

Словом, «друзья» отпустили автомобиль и отправились вниз по петляющей тропинке, в заснеженный каньон.

Ритуал Малакторус

Омерзительные твари и черви исчезли. Команду трясло, как при сильном морозе. Гермидан вырвал согласие на проведение ритуала. Наступила пауза, люди переводили дух от увиденного, но в их душах царили волнение и тревога.

Словом, все были на нервах, не в себе. Что задумал некромант?! В страшном храме с подвешенными трупами, любой потерял бы самообладание. Но выбор был сделан и отступить уже стало поздно, увы. Если они откажутся, ватагу ждет неминуемая лютая смерть...

А чародей уверенно и спокойно, тем временем, готовил жертвенный алтарь. Действительно, в этом человеке не было ни капли сострадания, ни жалости. Вела только цель, которую он видел пред собою и которая поглощала «чудовище» полностью.

Но состояние его постепенно менялось, с каждым прикосновением к обрядовым принадлежностям. Глаза загорелись, во рту пересохло. Ибо маг был не просто возбужден, а одержим захватывающим процессом!.. Вот Гермидан положил на ужасный алтарь два руморба. Два небольших, очень острых клинка. А затем ганравар – большой ритуальный кинжал. Вслед за ними легла так называемая аксура. Специальная жуткая пила с зубчатым лезвием. По форме напоминающая неомение. То есть, новолуние, месяц в виде узкого серпа. По краям аксуры были маленькие черепа. Из металла. Служившими рукоятями «злобному» приспособлению. Далее следовал обрядовый молот. Достаточно тяжелый. А затем, три широкие, черные чаши из карбантового камня с краплениями золота.

Закончив с принадлежностями, чел отправился к одному из мертвецов. Ссохшиеся, подвешенные человеческие тела в свете факелов вызывали отвращение. Они висели по всему помещению, вниз головой и не издавали трупного запаха только потому, что были засолены. Алхимик спустил с помощью механизма, покойника и отрезал у того левую кисть руки. Потом опустил второго мертвеца и проделал ту же операцию. Положив две кисти на алтарь, чародей подошел к подвешенному вверх ногами, уже третьему трупу. Труп оказался еще довольно свежий, в нем сохранилась не запекшаяся кровь.

Команда моряков в ужасе смотрела на действия «сумасшедшего». Столь противоестественного акта она никак не ожидала! А черный маг, взявший одну из приготовленных карбантовых чаш, с помощью стилета вырезал... глотку у покойного! Подставил чашу, и густая, мерзостная жидкость медленно закапала в нее. И когда сосуд принял кровь, отнес его, поставив на ритуальный, жертвенный алтарь.

«И двое восстанут, чтобы помочь третьему! А четвертый ляжет жертвой, чтобы третий ключом стал! – возвышая голос, начал повторять Гермидан.

«А сейчас, приближайтесь к алтарю! Создайте круг, взявшись за руки! Закройте глаза, и ни в коем случае, не открывайте их! И ни в коем случае, не сходите с этого места! Заклинаю!!! – уже кричал некромант.

Не имея иного выбора, мореходы не ослушались приказа. Встали вместе, схватившись судорожно за руки. А чародей, тем временем, ганраваром сделал надрез на собственной ладони. И каплями крови стал окроплять место вокруг жертвенника-камня, таким образом, очертив три концентрических окружности. После чего приблизился к середине зала, в место, где поднимался крупный гранитный монолит.

Опустившись на колени, маг окровавленную ладонь наложил на мощь камня. Длань вытянулась сильно вверх, оперевшись в искусно высеченный, древний символ. Опять же – круг немалых размеров, внутри которого, от центра, расходились три линии с завитками по краям. Это был знак Аментриса, мрачного, пугающего культа.

Гермидан прикрыл глаза и загробным голосом начал читать заклинание. Голос становился выше и выше, пока не достиг кульминации! Казалось, этот крик доходил до самых глубин внутреннего «Я»! «AMENTRIS CRACOS PARANTOTIUM, UM BEIRIM DES MALAKTORUS IN SERVA ANKOR DESMONIUM!!!».

А затем наступила кладбищенская тишина... И тут, внезапно, земля под ногами... задрожала, словно ожила! Три круга, очерченных кровью некроманта, воспламенились! Команда у алтаря оказалась внутри бушующего огня! Подвешенные вниз головой, трупы затряслись крупной дрожью! Покойники тоже оживали, задергались в диких судорогах! Бледные лица исказились в гримасах; липкие от слюны, глаза стали открываться!

Отвратительно запахло мертвечиной. Ватага еле стояла на ногах, едва не падая от паники. И держалась только потому, что руки были накрепко сжаты в круге! Глаза испытываемые зажмурили до боли. Стоило открыть их и повернуться – все бы поголовно умерли от разрыва сердца!..

Чародей, наконец, убрал ладонь с гранитного камня. На таинственном символе Аментриса остался кровавый отпечаток. Мгновенно в храме Страху воцарилась тишина. Все снова встало на свои места, лишь пламя пылало неизменно. Вокруг алтаря и четверых сподвижников-несчастных.

Поднявшись с колен, Гермидан направился в сторону команды. Открытые глаза его были пусты, лишены полностью жизни. Будто сама Смерть шагала по сумрачному храму, приближаясь к алтарю...

Загадочный камень

...Спуск продолжался около получаса. Естественно, зимой, туманной дымки над Черноградом не было. И тем не менее, заснеженная впадина вызвала противоречивые чувства. Погода стояла довольно пасмурная, однако было сравнительно тепло. Сверху виднелись разрушенные башни замка и развалины костела. Угрюмая картина подогрела тревожность в душах молодых. Что там впереди? Что их ожидает?.. Хотя, пожалуй, Нина была в приподнятом настроении. «А совсем и не холодно! Я хорошо оделась. А тут здорово, Женя – даже не ожидала!».

Казалось, серые низкие облака легли в котловину. Унылый ландшафт ее напоминал о бренности живого. Деревья, лишенные листвы, оделись в белые, мертвые одежды. Спустившись метров на 60, «друзья» оглянулись назад и вверх. Вереница их неглубоких следов темнела на мокром снегу, от края каньона.

Ни людей, ни одного существа, даже птиц вокруг не встречалось. Евгений и девушка вскоре очутились на дне мистического «кратера». Чтобы оказаться у руин башен-близнецов и костела, нужно было взобраться на вершину внутреннего холма.

Высота его достигает 20-ти метров; тропинка поднимается довольно круто. Если бы снег немного подмерз, ребята испытывали бы немалые трудности. А так, липкий наст не позволял скользить на подъеме. В конечном итоге, путешественники оказались на ровной площадке.

Какая тут таинственная, мрачная тишина! Развалины башен вызывают, невольно, фантастический трепет. За тысячелетнюю историю, чего здесь только не происходило! Какие только перипетии не видело это мертвое место! Малену вспомнил и древнерусских князей, и монголо-татар, и польские, и литовские войска, турецкое нашествие. Он хотел найти в башнях подземные ходы, «катакомбы», но ничего подобного, увы, так и не обнаружил. Предложил Ниночке подняться на одну из них, однако барышня, естественно, отказалась.

Далее туристы перешли к руинам доминиканского костела. И на подходе к нему вдруг увидели... свору голодных бродячих собак. «Мамочка, волки!» – затряслась в панике лапонька, но крутой ее кавалер лишь присвистнул – и тощие облезлые псины молча убежали с холма восвояси.

– Женя, откуда они появились?! – стучала зубами понервничавшая дамочка.

– Это, видимо, собаки от прошлых хозяев. Хозяев, что были тут когда-то давно, – расправил плечица могучий защитник слабого пола.

– А что псы едят, если в Чернограде никто сейчас не живет?

– Может, и пыхтят еще старики. А животные кормятся от подачек туристов. Охотятся сами, наверное – ведь полудикие, и размножаются тоже.

Одним словом, продолжили дальше осмотр. Костел с облупившимся кирпичом встречал неприветливо. На вершине крыши сохранился железный католический крест. Зияли глазницы бывших когда-то здесь окон. Дверей также не было. Внутри, как и в башнях – выщербленные, голые стены. Деревянный пол давно уже сгнил.

– Н-да... Сурово. И все-таки, клево! – поделился Евгений.

– Не люблю я соборов! Становится нехорошо, не по себе...

– Но ведь ты, солнышко, верующая! Правда, православная.

– С недавнего времени перестала ходить в церковь. Будто что-то не дает пойти и помолиться! – ответила девушка.

– А что так, почему? Что мешает-то, скажи?

– Не могу объяснить! Какая-то сила внутри противостоит, не хочет общения с Богом! Малену рассмеялся.

– Так может, незаметно стала атеисткой?

– Нет, тут другое, которого до сих пор не могу в себе понять...

Далее в планах молодежи было посещение Джуринского водопада. До него по тропинкам двигались на юго-запад, спускаясь с холма. Прошли еще около шестисот метров на шум падающей воды, что, по мере приближения, становился громче и громче. Мечтатель думал, что искусственное чудо, возможно, замерзнет, однако, сравнительно теплая погода воспрепятствовала этому процессу.

И тем не менее, красота бурного каскада не поддавалась описанию. Вода низвергалась по ступеням, с 16-метровой высоты, в обрамлении заснеженных деревьев. В морозы поток может полностью застыть и кристаллы голубого льда засверкают на солнце. Такие возникают ощущения – что словно в сказку неожиданно попал. Хотя и сейчас, в душах путешественников все словно пело и играло. Постояв у водопада 20 минут, «друзья» отправились по дорожке к месту, где, по словам романтика, может находиться человеческое жилье.

– Насколько помню, некие хибары есть недалеко от кладбища. На среднем холме. Там и усыпальница старых хозяев поместья имеется. Надо обязательно погулять по погосту – могилы там старые-престарые. Почитать на плитах и крестах, кто и в какое время был похоронен – говорил, воодушевленно Малену.

На что барышня неожиданно заметила:

– Кладбища меня почему-то завораживают. Это не Господу кланяться в церковной духоте! Есть что-то мистически-призрачное в древних некрополях. Иногда не терпится проникнуться атмосферой, где лежат останки мертвецов!..

Евгения от таких признаний внезапно передернуло. Впрочем, мало ли кому что может нравиться; он ведь тоже большой любитель смотреть захоронения.

Шагая в обратную сторону, в направлении замка, молодые люди, немного заплутали. Тропинок было несколько, и они выбрались на невысокий холм. И только оттуда парень и дивчина увидели старое кладбище, а недалеко от него – несколько домов. И даже не домов, а мазанок, что прилепились на заснеженном, естественном возвышении.

– Нам туда! Сейчас спустимся чуть вниз, а потом, возможно, и на постой кто-нибудь примет! Ну, когда на пагорбе потихоньку окажемся...

Надо сказать, что в оных местах полно одиноких валунов. Откуда они здесь, довольно трудно ответить, но, судя по всему, это некие обломки скал. А может, и нет. Скалы на реке, в основном, из песчаника, а камни, вероятно, в ледниковый период сюда притащило. «Туристы» останавливались у некоторых из них, прикидывая массу и ища причину появления. И вот, романтик захотел отлучиться в сторону по обычной малой нужде. Сошел с тропинки и отправился за деревья, оставив дамочку стоять.

Путешественники находились на спуске с холма. Девчонка, пока товарища не было, открыла сумку, что взяли с собой. Достала несколько сладких печенюшек. Слегка перекусила. Но кавалер не появлялся. Прошло пять, а затем, и десять минут. Мадемуазель стала волноваться, тревога внезапно охватила ее в этом безлюдном каньоне!

– Женя, где ты?! Что-то случилось?! – в истерике крикнула барышня.

– Здесь такое, такое!.. Ни за что не поверишь, что, блин, нашел! – отозвался, наконец, из леса чудила.

– А что нашел-то?! Я одна очень боюсь!

– Иди быстрее сюда! Поверить не могу собственным глазам!

Ниночка, проваливаясь в снег, буквально побежала на спасительный голос. Метров через десять повернула за кусты... и увидела пропажу! Евгений стоял у деревьев, положив руку на большущий валун. Вот это, каменище!! Высота его, достигала по грудь улыбающемуся мечтателю.

– Смотри, что тут высечено! Возможно, символ древний! Интересно, к какому веку относится сей загадочный знак?! Ну, черт – и подарочек же, нам на Рождество!

Мадемуазель подошла к валуну и неожиданно вздрогнула всем телом. В центре камня некто высек ровный круг, от середины которого... расходились три линии с завитками по краям!..

Кровавое действо

Некромант приблизился к алтарю и шагнул чрез горевшее пламя. Словно огонь был частью его самого. Этот человек дыхание жизни превращал в дыхание смерти. И наоборот, работая со смертью, чародей дарил подлинную жизнь. Существование Гермидана покрывалось траурным флером, завесою тайны. Однако мощное биение бешеной энергии вырывалось, подобно лаве, так или иначе, наружу!

Переступив огненный круг, а потом еще два, маг встал между Эдгаром и Нолтом, расцепив руки их. И приказал открыть всем глаза и тоже расцепить длани обрядовой связи.

Странно, но соблюдая указания некроманта, команда, открыв очи, была на удивление спокойной, перестала паниковать и будто заново родилась. Все тревобления, словом, оказались позади, и даже раны вьюноша и капитана не беспокоили, как раньше. А между тем, действие наркотика, что ввел отцу и сыну эскулап, подходило к концу. Наркотик, кстати, был изготовлен в форме порошка, из корнеплодов речного богуса и семян дикой плайнокозы.

Чародей вновь поднял с ритуального «стола» ганравар, и вновь сделал свежий надрез на ладони. И причем, в том же самом месте, ничуть не поморщившись. Горячая кровь Гермидана с новой силой начала капать на каменный пол. Этой кровью алхимик нанес каждому из четырех испытуемых на лбу символ – точней, знак Аментриса. А именно – круг, внутри которого от центра расходились три прямые линии с завитками по краям.

«И двое восстанут, чтобы помочь третьему! А четвертый ляжет жертвой, чтобы третий ключом стал!!» – как и ранее, повышая голос, вновь и вновь повторял маг слова заклинания.

И далее:

Ни крика и ни стопа, не должно появиться!
Иначе, головы падут с окровавленных плеч!
Время подошло, и время более не ждет!
Готовьтесь к принятию того, чего нельзя избежать!!

Гермидан взял с алтаря два руморба и преподнес их Карлу и Стейту.

– Настало время восстать!! – и буквально вложил рукояти кинжалов им в длани. Моряки внезапно вспомнили его, ранее сказанное, предвещание. «Вы обновитесь, съев часть собственной плоти; после посвящения воспроизведетесь!». Иными словами, оснеец и лекарь должны были отрезать, отдалить от себя часть собственного тела, быть может, невеликий кусок, но обязательно съесть данную плоть после обрядового своего посвящения.

Однако при этом, мужчины не имели права произнести не единого слова, не выдать боль и отвращение ни стоном, ни криком! Сие были строгие канонические требования жуткого ритуала Малакторус, что составлял один из сводов могущественного культа Аментрис. Знак, который некромант начертал на лбах испытуемых, даст, в данный момент, им волю и откроет их подлинную сущность. В случае нарушения правил, бедолаги погибли бы на месте. Ибо Малакторус не терпит непокорства и глупого отношения к себе!

Карл и Стейт изо всех сил сжали в руках ритуальные клинки. Казалось, тела мореходов начали сводить страшные судороги. По лбу и по щекам бежали ручьи пота, смешиваясь с кровью алхимика. Той кровью, что изобразила магический символ. Сердца с каждым ударом колотились быстрее и быстрее! Напряжение, как и волнение, достигло критической точки!

Наконец, оснеец положил левую ладонь на алтарь. И отодвинул чуть в сторону свой дрожащий мизинец. Руморб-кинжал лег на палец – Стейт сильно выдохнул. Сжал накрепко зубы и приступил к удалению плоти. Алая кровь закапала от места надреза, мясо обнажилось, а затем и белая кость. Человек делал над собой ужасные усилия, чтоб не закричать. Его в буквальном смысле колотило. Надо перерезать сустав! И мужественный помощник капитана надавил крепко на лезвие... Окровавленный алтарь едва не лишил ума командора. Удаленный мизинец неестественно скрючилось в мерзостной луже.

Лекарь тем временем был бледен, как полотно. В памяти проносились операции, которые осуществлял раньше. Но эти операции производились пациентам. А тут нужно самому себе вырезать фактически кусок мяса. Причем без всяких обезболивающих. И даже простонать, вскрикнуть ни разу нельзя.

Он думал, в какое место должен вонзиться «скальпель». И о том куске, который нужно потом съесть, подобно каннибалу. Но ведь съесть-то необходимо плоть... самого себя! И это дикое обстоятельство никак не укладывалось в голове.

Словом, перед Карлом стоял весьма нелегкий выбор. Но, так или иначе, чел, в конце концов, его сделал. Обнажив правую ногу, заглянул, напоследок, в темные глаза чародея. Тот смотрел бесстрастно, будто проводил сам операцию на мертвце.

Но по сравнению со Стейтом, движения дока были быстрыми, уверенными. Пусть и рука его дрожала, но это была рука врачевателя. Лицо «хирурга» исказила гримаса боли; оно стало багровым от волнения и страха. Карл вырезал, округлым движением, часть мягкой голени. Вырезал так, чтоб не повредить важные сосуды. Кровь брызнула на каменный пол. Качаясь из стороны в сторону, лекарь подобранный кусок бросил на алтарь. И если бы не те силы, что вдохнул в него Гермидан, «членовредитель» бы, попросту упал бы без сознания!

А черный маг, дождавшись приношения, взял в руку ритуальный молот. Другой же рукой, сложил мертвый мизинец и кусок мяса голени. Вместе! А затем, начал бить по ним, превращая плоть в бесформенную массу. Отвратительные брызги полетели в разные стороны! А некромант бил и бил по мясу изо всех своих сил! И это лютое, кровавое зрелище еще раз подтвердило, что пред командою – настоящее чудовище!..

Встреча с неизведанным

- Да-а, каменище огромный! Под стать Стоунхенджу! – лыбился Малену.
- Как ты его отыскал? – ощупывая валун, спросила впечатленная Нина.
- Да только повернул за деревья, смотрю – стоит себе! И никому дела до такого сокровища нет!
- Как думаешь: кто бы мог изобразить эдакий странноватый знак?
- Понятия пока не имею. Возможно, сие древнерусский обрядовый символ!
- И ведь некий мастер так замечательно высек на граните рисунок!
- Интересно, что знак обозначает? – мечтатель погладил слегка круг с линиями от самого центра.

Дама тоже, хотела было, провести ладошкой по шершавой поверхности, однако отвлек ее Евгений.

- Загадай желание, а потом, и наложи свою длань! – пошутил «торжественно» он.
- Желание?.. Есть у меня одно, но до сих пор не могу разобраться, чего в действительности хочу...
- Ну, хотя бы примерно сформулируй страстную потребность!
- Примерно? – барышня призадумалась. – А, вот! Хочу, чтобы... В общем... – и поставила правую руку на символ.

В тот же самый момент ладонь ее почувствовала не холод камня, а горячую, как уголь, рельефность знака!! «А-а-а!!!» – закричала Нина, однако оторваться от раскаленной «печки» так и не смогла! В глазах возник яркий огненный свет, что излучал зловещий каменный круг! И внутри девичьей души внезапно ворвалась мощная энергетическая волна! Солнышко только успевала хватать жадными глотками воздух, пока негативная энергия заполняла человеческое «Я». Да, это была некая мрачная, звериная сила, которая разбудила самые низкие инстинкты, превращая сравнительно чистую психику красотки в молодую дерзкую Ведьму!

То, что предсказывал гуцульский мольфар – в конце концов, свершилось, стало явью! Впрочем, самой ведьмой «крошка» становилась, пока всего «наполовину». Она так и не будет до конца осознавать пока свою истинную сущность. Впрочем, как говорят в народе, лишь до поры до времени, до определенного периода...

Воздействие огня продолжалось двадцать, не более, секунд. Малену потерял дар речи, видя, как его пессию потрянуло. Нечеловеческий крик очень испугал кавалера. И когда действие энергии закончилось, он упал рядом с Ниной, обессиленный и изможденный.

– Что это было?! – наконец, спросил потрясенный бедняга.

– Сама не могу понять. Но чувствую, во мне что-то пробудилось!

– Что пробудилось-то, скажи? Ты так страшно кричала!

Барышня смиренно улыбнулась. Но улыбка была лукавой, неестественной.

– Просто решила напугать! Посмотреть, как среагируешь на неадекватное поведение!

Ха-ха-ха-ха!

Евгений почувствовал, что от него скрывают нечто важное.

– Странно, очень странно. Раньше таких «экспериментов» ты себе не позволяла!

– А сейчас вот позволила! Вставай давай, пошли искать ночлег у стариков.

– Но ведь мы даже не знаем, живут ли в Червонограде люди!

– Да конечно живут! – уверенно промолвила душечка. – Вот увидишь, что Рождество будем встречать в одной из мазанок на холме!..

Словом, молодые снова вышли на тропинку и продолжили спуск. До кладбища на пагорбе, оставалось совсем уже немного. А там, невдалеке и человеческое жилье. Подступал синий вечер и нужно было как-то определяться. Либо – если люди есть – попроситься на постой; либо подниматься из каньона, и звонить Бутырко по мобильнику. И минут через сорок, возвращаться на машине в Залешики, чтоб переночевать у друга Евгения.

Оказавшись на холме, путешественники двинулись мимо старого погоста. Каково же было удивление, нехорошее чувство, когда увидели неожиданное! У свежерытой могилы стояла горстка старичья, которая на сто процентов, прощалась, разумеется, с покойником! Это ближе к вечеру-то, и накануне Христова Рождества! Что-то подозрительно и как-то ненормально!.. Впрочем, в оных, забытых Богом местах, похороны в светлый праздник – явление, как бы, ну, в порядке вещей. Кто что скажет «пенсионерам», для которых избавление от трупа стало острой необходимостью?

– Блин, и надо же было прямо на похороны попасть! – Евгения аж передернуло.

– А ты думал, видно, что колядки здесь будут? – с горящими глазами смотрела на могилу красавица.

– Ну, не колядки, конечно, однако... этакое! В общем, пошли в их деревню – добазаримся о ночлеге. Или на фиг нам дурацкие приключения на задницу? Лучше отправимся в Залешики, переночуем, а потом, и домой!

– Хотели ведь праздник отметить в глухомани! А утром погост обследовать и усыпальницу! Давай останемся, Женя – будет что вспомнить позднее!.. Интересно же, жутко, настоящая ужасная романтика! – вдруг с жаром заговорила странная дама.

– Короче, ночь перед Рождеством! Невольно Гоголя тут вспомнишь! Ладно, уговорила! И чего тебе удалось здесь торчать у черта на куличках!..

Молодежь прошла мимо кучки прощающихся с мертвецом. И минут через десять, была уже у допотопных мазанок.

Постучали в дверь одной из них, в надежде, что оставят. Никого в доме из ветвей, соломы и глины, не нашлось. Постучали в другую мазанку – получилось то же самое. «Все ушли на фронт... – мрачно пошутил романтик. – Точней, на кладбище отправились!». В третьей «хате» дверь открыла древняя старушенция, которая и разрешила остановиться у себя, без оплаты.

Но выяснилось, что живет она совместно с дедом, ушедшим на погост. А умерла вчера бабуля под 90 лет, вот и решили схоронить быстрее. Ибо, что покойнице разлеживать да тлеть – надо закопать в землю и конец.

Малену обратил внимание, что старуха говорила как-то нараспев. Нараспев и неким необычным русским языком. «Старославянский?» – поразился парень, однако виду не подал, заметив, что и одежда женщины соответствовала речи.

Когда же прошли в дом – мебель и вещи тоже оказались необычными. Причем, были не просто старинными, а, в буквальном смысле, стародавними! «И какой же это век?! – присматривался Евгений-историк. – Неужели, двенадцатый-тринадцатый, а может, и ранее?! Вот так дилемма! Никогда бы не поверил, если бы не увидел воочию!».

В низенькой комнатухе стояли темные скамьи, грубо сколоченный стол, какие-то кадушки. В углу – икона со строгим ликом Христа, в другом – прялка; на левой стороне – подобие лежака. Лежака с тулупами и без подушек. Был тут и небольшой очаг, сложенный из крепких камней. На стенах висели сушеные травы и духмяные коренья. Помещение освещалось, конечно же, лучиной. А не люстрой, образца XXI века, Интернета и Космоса.

«Чудеса, да и только! Экзотика!» – успел подумать гость, как в «горницу» вошел... дед в армяке и с большой седой бородой.

Пиршество и жертва

Пациент реанимации несколько дней не приходил в себя. Что происходило в его душе, одному Господу, вероятно, было известно. И тем не менее, мы-то знаем, какие коллизии и ужасы разворачивались в истерзанной психике. Воспоминания о поездке с Ниной в Червоноград крепко запечатлелись в памяти, и дальнейшее развитие событий оставляло желать лучшего в плане кошмарных потрясений, что испытал несчастный бедолага.

Вместе с тем, фантастические галлюцинации с ритуалом Малакторус изводили чела мрачными подробностями brutального характера. Покойники и черви, сотрясение земли и отвратительные твари рисовались в патологическом воображении в омерзительно ярких картинах. А отрезание кистей у мертвцов, выщипывание крови, отделение собственной плоти – для нормального индивида вообще может показаться самой настоящей психической аномалией!

Однако от страдальца-«безумного» ничего, практически, не зависело, ибо находился он под влиянием злобного сатаны и магического проклятия его наложницы-ведьмы. А посему, вопрос о душевной неполноценности больного будет поставлен, по меньшей мере, весьма некорректно и, более того, абсолютно неправильно.

Само собой, сердяга метался на постели, рвал вязки, выкрикивал несвязные, страшные слова. Но в себя парень так и не приходил, и страхи врачей за хрупкую жизнь становились явственнее и явственней. Вновь, очевидно, подступал, какой-то очередной чудовищный кризис, связанный с внутренними переживаниями пациента. Впрочем, даже медики отметили, что Евгений, словно кем-то, могущественным образом, оберегаем и защищен.

Который раз он уже оказывался в лапах смерти, погибал и все же, неизменно выходил из тяжелейшего, жуткого состояния победителем. Если, конечно, можно назвать незначитель-

ное улучшение самочувствия победой, ибо по большому счету, выхода из угрожающего жизни положения пока не предвиделось...

...Брызги разлетались по сторонам. Мизинцевая кость Стейта хрустела и лопалась, будто кто-то щелкал орехи. Куски мясной плоти прилипали к обрядовому молотку и в воздухе распространился отвратительный запах.

После того, как «масса» была размельчена, некромант поделил ее на две равные части. Затем сложил эти части в две карбантовые черные чаши. Взяв оба сосуда, Гермидан повернул от правого к левому алтарю. Алтарю, который располагался с другой стороны жертвенного камня. На нем лежали разнообразные ингредиенты: волчьи клыки, костный мозг человека, сушеные жабы сердца и т. д. А также, колбы с активными веществами, плюс различные травы и горькие корни.

Поставив чаши на возвышение, маг стал отбирать нужные составляющие. «Ага, лимфа девственницы, сухая кожа гидры, собачьи потроха, огоролистник...». Потом все это слил и ссыпал в черные сосуды и тщательно перемешал. Вернувшись к правому алтарю, кудесник многозначительно изрек:

– Пять капель моей крови и каплю крови того, что называю «ключом». То есть, Эдгара. Добавить их – и Жизнь готова к употреблению...

Высидев необходимое и тоже перемешав, чернокнижник вручил чаши лекарю и оснейцу. Те с брезгливостью и отвращением смотрели на «знатное угощение». Съесть собственное сырое мясо, поделенное с мясом товарища и бог знает еще чем – казалось, было выше разума. А общее это «блюдо», включая кровь вьюноша и некроманта, символизировало, очевидно, единое целое, общую для всех участников грядущего, цель.

И тем не менее, Гермидан настаивал на принятии! Нечеловеческим взглядом смотря в глаза испытуемым. И двое несчастных, кашляя и захлебываясь, начали глотать безбожное «лакомство»! Кишки друзей выворачивались наружу, они били по алтарю кулаками и, все-таки, осушили два мерзких сосуда!..

Пиршество, одним словом, закончилось... Морякам после этого стало явно не по себе. Хотелось изрыгнуть вонючее месиво, но они стойко держались. Ибо выбора другого у товарищей не было. Эдгар же и капитан находились на грани рыдания.

А чародей, тем временем, уже был у гранитного камня. И поставив руку на символ Амен-триса, закрыв глаза, шептал заклинание. И земля вновь затряслась, и люди затрепетали под этим воздействием! Кровавый знак на лбах Карла и Стейта засветился ярким лучом и вдруг вспыхнул сияющим пламенем! От ужаса смельчаки едва не лишились ума. Да и как еще реагировать, когда горишь, в общем-то, заживо!

Как внезапно, Гермидан вскричал, что есть силы: «Somos granotrium!». И все вмиг прекратилось – словно и не начиналось. На лбах лекаря и оснейца не было ничего: ни ожога, ни мрачного знака. Они были чисты абсолютно, и даже морщины куда-то исчезли. Это и значило обновление, воспроизводство. Сподвижники будто заново родились. На коже не оказалось не единой царапины. Мизинец Стейта и голень эскулапа... восстановились!

Организмы переполнились энергией. И чувствовали люди себя не так, как раньше – по-другому. Но пока счастливики не осознавали, что же произошло. Осознавали только полное отсутствие страха и небывалую мощь во всем своем теле!

– А сейчас подошел твой черед, старик! – обращаясь к Нолту, взял с алтаря аскуру некромант.

Командор схватил чернокнижника за грудки.

– Видать, другого выхода уже нет и ты не отстанешь! Тогда приму сей удел!.. Но знай, колдун! Не ведаю, что замышляешь, но если с сыном и со мной что случится... Впрочем,

делай, что должен делать – я вроде пожил. Единственное, что прошу: помоги людям, и береги, подлый, Эдгара!

– В этом-то могу поручиться, морской волк! – сбросил длани чародей. – Да, удел твой – стать жертвою! И кого называешь сыном, примет плоть дорогого отца! Лишь любящее сердце разбудит в нем силы «ключа». И лишь Нолт должен это сделать, потому что здесь рок и судьба! Собственная рука больше не принадлежит ему, а принадлежит вьюноше! И отныне, он будет над ней властелином!

Маг приказал капитану положить левую руку на алтарь. Прозвучали те же канонические требования, что и к Стейту, и к Карлу. То есть, при удалении кисти, не должно возникнуть ни единого стога и крика. И понятно, удалять ее будут без каких-либо обезболивающих снадобий.

Пила-аскура была приготовлена к страшному назначению. За одну рукоять в форме черепа, взялся «кудесник»; за другую, по приказу – врачеватель.

Но самым ужасным стало то, что некромант заставил Эдгара давить сверху на лезвие! Сие было необходимо, чтобы процесс отрезания-отпиливания проходил без сучка и задоринки!..

Опираясь на плечо помощника-оснейца, мореход сделал глубокий выдох. А затем вложил в рот короткую палочку, стиснув ее скрежещущими зубами. Однако это еще не давало гарантии, что старик не застонет. Потом он закрыл влажные от слез отчаянья глаза. Маг перетянул конечность жгутом...

И лютая, безумная пытка началась. Боль была непереносимой, зверской! Из рта командора лилась алая кровь. До такой степени чел сжимал вложенное в зубы дерево. Лицо побагровело, по щекам текли горячие слезы. Сын смотрел в глаза отца, помутившиеся от чудовищного шока. Пытался поддержать его взглядом – но, видно этим было невозможно помочь.

Пурпур брызгал из стороны в сторону. Мелкие куски плоти отлетали от пилы. Обнажилась белая кость. Скрежет металла по ней, оказался самым нестерпимым.

Нолт побледнел, как мертвец. Муки превзошли все ожидания. Но не издал ни единого стога. Мужество жило бессознательно. Все стало вокруг окровавленным. Чтобы не видеть судорог, Эдгар нажал на аскуру. Кость отпилили, упала кисть на алтарь. Тело капитана обмякло: он уже был без сознания...

Кошмар на кладбище

Как выяснилось – старика звали Афанасий. А до знакомства он поздоровался с ними по-древнерусски. Малену вспомнил, что старославянский язык отличается от разговорного. То есть, является сугубо литературным. Восходит к Кириллу и Мефодию, переводившим библейские и литургические тексты. Переводивших с целью адаптировать их, вначале, к диалекту княжества Великой Моравии. Тогда, в IX столетии, славянские языки мало различались. Основой новоявленной речи стал один из говоров южных народов – солунский.

Парень знал украинский, немного польский, естественно, русский язык. И тем не менее, было довольно трудно понять то, что сообщали собеседники. Нина же, в отличие от Евгения, почему-то схватывала все на лету.словно, в свое время, жила в этих местах, в Червонограде, в XI веке!

Бабку звали по-старинному, Анастасия. Она собрала на стол, на котором оказались ржаной хлеб, похлебка, рыба и лук. Были также квашеная капуста, гречневая каша и квас. Молодежь пригласили поесть, но скоромная, постная пища без соли не пришлась им по вкусу. «Друзей» не покидало впечатление, что оказались в русском Средневековье. Странно... Какие-то необычные стариканы! Взгляды у них были отстраненными, неживыми. И даже двигались человеки как, вроде, серые тени.

Романтик открыл сумку, где была припасена еда. Они с подружкой купили сервелат, печенье, сникерсы и кока-колу. Лежали еще бананы, хлеб и соль, а также помидоры. Все это молодые люди предложили бабке и деду.

Те взглянули на угощение без интереса и отказались. Малену обратил внимание, что перед трапезой хозяева не крестились. И вообще, икона с Христом, казалось, здесь была абсолютно излишней. Напоминая этакую бесполезную бутафорию, которая имела значение постольку поскольку.

Ничто не напоминало в мазанке о грядущем Рождестве. В «хате» холодно, сумрачно и довольно-таки жутко. Парень сто раз пожалел, что остался на ночлег в нехорошем, призрачном месте. Не в пример ему, барышня вела себя, на удивление живо, что могло означать, что в деревне у кладбища, ей вероятно, очень комфортно.

«Еще, черт, умудрились на похороны попасть! – злился Евгений. – Час от часу не легче! Какой тут может быть праздник, когда вокруг старичье, да плюс, свежeverытая могила под боком! Нет, положительно, в доме как-то уродливо, стремно! Завтра же утром сваливать надо отсюда, и лучше быстрее!».

Представив, как сейчас в городе весело и чудесно, товарищ серьезно затосковал. Взрослые и ребятня – ряженые – ходят по домам, распевают песни, шутят, колядуют! А в этой дыре беспросветной... Словом, влипли в глупейшее положение! И теперь, сиди при свете лучины, и «радуйся» горю!

– Дед, может быть, очаг ваш растопим, а то холодновато уже!

Тот в домотканой рубахе, видно, и не мерз абсолютно. Но взял кучу хвороста у порога и вскоре в помещении, завоняло удушливым дымом. Бабка открыла двери немного, и стало непонятно: то ли «горница» нагревается постепенно, то ли постепенно все-таки охлаждается.

Время тянулось медленно, однако подошел незаметно одиннадцатый час. Усталость, наконец, стала одолевать путешественников. Малену начал зевать, да и дамочка, похоже, захотела в постель. Сегодня они много походили на свежем воздухе, вот и потянуло ко сну. Старики, тоже приступили укладываться на топчане. Но до этого хозяйка приготовила в смежной комнатухе некое подобие лежака. Туда-то и отправились молодые, почивать-ночевать.

Лучину загасили. В темной мазанке стало тихо, ну, ровно, как на погосте. Евгений и Ниночка отключились, практически, мгновенно. Над жилищем освободилась от туч полная луна, и звездные россыпи покрыли чернеющее небо. Подступила глухая, западно-украинская ночь. Ночь перед Рождеством, если вспомнить безумного писателя-романтика.

Здесь, в таинственном месте, луна освещала башни старого замка и руины костела. Снег, покрывший котловину, посверкивал магическими блесками, куда не ложились тени облаков. Древнее кладбище с надгробиями и крестами белело на угоре, напоминая об ушедших, мрачных временах. Тишина стояла такая, что представить было трудно, что где-то существуют большие, шумные мегаполисы...

...Путешественник очнулся от какого-то тяжелого, неприятного сна. В комнатухе царил мрак, однако парень сразу понял, что девушки рядом не было. «Видимо, отправилась на улицу, в туалет... – подумал он. – И надо же, как люди живут, без элементарных удобств для себя!».

Впрочем, время шло, а барышня до сих пор так и не явилась. Товарищ забеспокоился: «Может, что-то произошло?!». Тревога в душе нарастала и нарастала. «Да куда солнышко делось-то?! Нет – нужно обязательно выйти и посмотреть! Вдруг подвернула ногу или плохо внезапно стало! А может, на глупышку напали местные дикие собаки!».

Малену спал одетым, осталось лишь набросить полушубок. Надевая шапку на ходу, «спасатель» бросился скорее к выходу! Осмотрел окрестности дома, однако душечки нигде не нашел!.. И тогда бедолага увидел чьи-то следы. Благо, что невеликий снежок успел выпасть. Да, это были легкие шажки милой Ниночки. Следы, которые вели... по направлению к кладбищу!

Внутри мечтателя все похолодело... Что ей там нужно?! С какой целью дурочка отправилась туда?! Чел уже быстро подходил к окраине погоста. Как вдруг... содрогнулся от воя волков! Волки?! Откуда они здесь?! Никаких волков в Червонограде нету! Но где же девушка?! Где?!

Между тем, поднималась метель. Пока еще только слабая, незаметная. Тучи на черном небосклоне скрыли звезды. Светила одна яркая луна, да и то, готова была «уйти». И тут Евгения осенило! Свежая могила!.. Конечно же, искательница приключений там! Для чего?! Испытать свою храбрость?! Ненормальная и все, блин! Больше ничего!

Человек почти бежал, чтоб оказаться вместе. Вот за этими крестами, точно, плита есть большая! А затем... Он внезапно остановился. Кровь заледенела в жилах! Потому что увидел такое, чего бы ни пожелал и врагу!.. Могила оказалась... ПОЛУРАЗРЫТОЙ! Окружала ее, полукругом, свора голодных собак. Глаза здоровенных псов безумно сверкали! А яму разрывала ОГРОМНЫМИ КОГТЯМИ... взбешенная барышня! Малену потерял дар речи, увидев, как горят чудовищные очи! Парень не узнал свою подругу – это была она и не она! ВЕДЬМА! Натуральная ведьма в Ниночкином обличье! Хриплое дыхание зверя, работа мощных когтей, совершенно голое тело! О, Господи! Что же это творится-то?! Господи, что?!

Некогда влюбленный остолбенел! А орудие сатаны добралось, наконец, до трупа! «ХА-ХА-ХА-ХА!!!» – расхохоталось исчадие ада! Сорвало голову и вцепилось клыками в старушечью плоть! Жадными глотками, как паук, выпивая «благовоние» внутренних соков покойницы!! А затем начало грызть оный труп, ну, аки не вкушавшая аж целую неделю гиена!

Волосы романтика встали дыбом, он не дышал! И смотрел, смотрел на явленный кем-то кошмар! Но некая сила вдруг заставила его оторваться от дикого зрелища! И несчастный побежал! Побежал от гиблого, страшного места, крича во всю глотку. «ПОМО-ГИТЕ!!! СПАСИ-ИТЕ!! БОЛЬШЕ НЕ МОГУ, ЭТО ВИДЕТЬ!!! НИКОГДА-А-А-А!!!».

Завершение обряда

Неподвижное тело командора лежало в луже расплзающейся крови. Стейт и Эдгар пытались привести кэпа в чувство, но некромант остановил их. Заявил, что сие даже к лучшему, что испытуемый пока не приходит в себя. После чего маг взял первую карбантовую чашу и из отпиленной кисти несчастного выдавил пурпурную струю крови, смешав ее с черной кровью покойника. Никто не мог понять, для чего Гермидану эта отвратительная жидкость, в которую он добавил еще и капли из раны Эдгара, заставив Карла разбинтовать и обнажить отрубленное место руки израненного.

Как только чаша набрала нужную консистенцию, чернокнижник поставил ее в сторону.

– Для чего столько кровавого насилия, боли, плюс омерзительное поедание плоти друг друга?! Неужели никак по-другому нельзя, как только издеваться над нами и унижать моряков?! Я думал – ты хочешь помочь, поддержать команду измученных людей, однако, ты лишь причиняешь невыносимые страдания, как будто получаешь от одного низкое удовлетворение садиста! Так для чего, скажи, чародей?! – вскричал запальчиво истерзанный выюноша.

Глядя в глаза человека, некромант, едва перевел дух от распирающей его ярости.

– Я и помогаю вам, глупцы, которые пока не ведают ничего!! Чему быть, того не миновать!! У десницы Проведения – собственный удел!! Ты спросил: «Ради чего?!». И вот мой ответ: «РАДИ ВСЕГО!!!». И не треплите мозга, покуда Даргар не дал обезьянам высокого интеллекта, подобному своему!!

Он взял одну из двух, заранее приготовленных, ссохшихся кистей мертвецов. Долгое время внимательно рассматривал ее, а затем попросил лекаря и оснейца поддержать тело капитана с отпиленным обрубком руки, над алтарем. И присоединил к данной культе потемневшую

кисть жуткого покойника. С помощью ганравара он выцарапал на ней и на обрубке странные символы. И что интересно, эти тайные эзотерические знаки были абсолютно идентичны.

Далее, что оказалось не менее поразительным, маг начал класть на соединяемые части влажную землю, а потом окропил каплями собственной крови место соединения. Приказав врачевателю – после – крепко, надежно перевязать то, что должно было срастись в единое целое.

– Да, Гермидан, хоть это и безумие, но ты настоящий гений некромантии! – воскликнул эскулап.

– То, что люди называют порочным, зачастую не бывает таковым – коротко ответил чернокнижник.

Чародей, далее, поднял вторую ссохшуюся кисть и отпиленную длань командора. Положив одну на другую, связал их, туго, свиным сухожилием. Подойдя ко второму, левому алтарю, окунул оную связку в емкость с зеленоватой, неприятною жидкостью. Бормоча при этом себе под нос какие-то заклинания и делая над котлом некие загадочные пассы руками.

Никто из ватаги не видел, что производил чудесник на втором алтаре. Но когда он вернулся, в руках держал вместо двух всего лишь одну человеческую кисть. И причем, благодаря алхимической реакции, сие было настолько идеальное «изготовление», что вряд ли у кого-нибудь из смертных нашлась бы подобная совершенная длань.

– А теперь, Эдгар, настала твоя очередь! Пришло время принять свой удел и стать тем, что я называю «ключом»! – провозгласил Гермидан.

И с вьюношем была проведена та же процедура, что и с капитаном. То есть, выцарапывание символов, влажная земля, кровь колдуна и надежная повязка. Отличие состояло в том, что по сравнению с Нолтом, принявшим мертвую плоть – молодой человек принял кисть несчастного отца. Принял в комплексе, со ссохшейся плотью покойника-группа, что, вкупе с дланью морехода, алхимическим путем, превратилось в идеальную руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.